

<http://russian.kiev.ua/books/red/ivanov/report01.shtml>

подготовил А. Иванов:

Записка об украинском движении 1914-1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии

Содержание

[Содержание записки и определение понятий украинского движения: мазепинство](#)

[Отношение к мазепинству русских националистов](#)

[История украинского движения в России. Украинские политические партии и организации и политические задачи их](#)

[Отношение к украинскому движению профессора истории М. С. Грушевского](#)

[Политическая платформа М. С. Грушевского, выдвинутая им в своем сочинении "Освобождение России и украинский вопрос" и в других своих литературных произведениях](#)

[Арест Грушевского и сведения о его деятельности с 1904 по 1914 год. Отношение украинцев к Грушевскому и к украинскому движению, как делу своего освобождения от "московитизма" \(письма\)](#)

[Защита Грушевского со стороны некоторых представителей науки](#)

[Союз освобождения Украины](#)

[Печатные повременные и другие издания Союза освобождения Украины и другие формы его деятельности](#)

[Отношение Союза освобождения Украины к профессору Грушевскому](#)

[Характеристика митрополита графа Шептицкого по "Вестнику", как центра политической жизни Галицкой Украины](#)

[Отношение союза к Германии](#)

[Отношение Союза к другим галицийским украинским организациям](#)

[Участники Союза освобождения Украины за границей](#)

[Инициативно-организационная группа украинской социал-демократии](#)

[Закордонная организация Украинской социал-демократической рабочей партии](#)

[Соотношение между союзом и заграничной организацией УСДРП. Источник денежных средств союза в связи с отношением его к Австрии и Германии](#)

[Украинское движение в России за период войны](#)

[- Киевская губерния](#)

[- Полтавская губерния](#)

[- Харьковская губерния](#)

[- Екатеринославская губерния](#)

[- Черниговская губерния](#)

[- Подольская губерния](#)

[- Кубанская область](#)

[- Донская область](#)

[- Волынская губерния](#)

[- Херсонская губерния](#)

[- Одесса](#)

[- Петроград](#)

[Заключение](#)

[Примечания:](#)

Записка об украинском движении 1914-1916 годы с кратким очерком истории этого движения как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии

Материал подготовил А. Иванов

Содержание записки и определение понятий украинского движения; мазепинство

Содержанием настоящей записки является краткое изложение истории украинского движения в среде свыше тридцатимиллионного населения Малороссии до войны России с Австро-Венгрией и Германией и описание фактов более или менее определенного проявления этого движения за время войны на основании собранных Департаментом полиции сведений, печатных изданий и других материалов.

Но прежде чем приступить к изложению данных по вышеуказанным предметам, надлежит разъяснить самое понятие "украинское движение".

Ответ на этот вопрос содержится в предисловии "нового исследователя украинства" С. Н. Щеголева к изданной им в 1912 году в Киеве книге под заглавием "Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма".

В этом предисловии по поставленному вопросу говорится дословно следующее:

"Под южнорусским сепаратизмом, или отщепенством, мы разумеем попытки ослабить или порвать связь, соединяющую малорусское племя с великорусским. По тем средствам, помощью которых сепаратисты стремятся к достижению своей цели, мы можем различать сепаратизм политический (государственная измена гетманов Выговского и Мазепы) и культурно-этнографический, или украинофильский (Костомаров, Кулиш)...

В начале 60-х годов прошлого века украинофильство было перенесено в Карпатскую Русь, где приобрело русофобскую окраску. В конце 80-х годов провозглашена была в зарубежном Львове доктрина об изолированности культурно-политических интересов малорусского племени и о полной его самобытности. Чтобы углубить противоположную отчужденность этого племени от остальной Руси, для него придумали имя украинского народа, а территории с преобладающим малорусским населением присвоили название Украины, воспользовавшись для этого совершенно произвольно узким географическим термином весьма определенного содержания. Украинофилы галицкие купно с южно-русскими выработали план культурно-политического объединения всех частей "украинского" народа в автономную единицу – Соборную (то есть объединенную) Украину.

Сепаратисты новой культурно-политической марки отвернулись с презрением от этнографического украинофильства, окрестили свою идеологию "украинством", пропаганду свою называют "украинским движением, а своих единомышленников – сознательными украинцами. Партизаны украинства принесли в 1905 году в Россию выработанный ими для малороссов особый книжный (украинский) язык. Язык этот сознательные украинцы применяют в качестве орудия борьбы против роста русской (школьной и внешкольной) культуры в среде южнорусского населения, в надежде вытеснить постепенно эту культуру на юге России и водворить новую культуру – украинскую".

Останавливаясь, в частности, на выяснении вошедшего в употребление понятия "мазепинство" как особого вида политического сепаратизма, надо иметь в виду, что "мазепинство" как сепаратизм включает в себе оттенки особо изменнической политической деятельности, чему доказательством служат нижеприводимые исторические повествования вышеупомянутого историка Щеголева.

"К началу XVIII столетия Малороссия стала успокаиваться под ферулой талантливого администратора Мазепы Колединского. Иван Мазепа воспитывался при дворе польского короля Яна Казимира, окончил образование за границей. Сделавшись гетманом Малороссии, Мазепа снискал полное доверие Императора Петра I. Громадное тщеславие его было, казалось, удовлетворено: достигнув зенита власти на родине, он в то же время был кавалером русского ордена, жалуемого "за веру и верность", носил на груди крест Андрея Первозванного, "патрона всей земли Русской". Но в этой груди таилось сердце изменника. Мазепа был человеком польской культуры. На пороге Полтавского боя Мазепа заключил тайные договоры с польским королем Станиславом Лещинским и со шведским завоевателем Карлом XII. По этим актам

вся Малороссия присоединялась к Польше, Мазепа же становился властителем воеводств Полоцкого и Витебского с титулом князя. От тех казацких старшин, коим Мазепа доверился, текст договора был скрыт, а целью его указывалось освобождение Малороссии от московской власти и образование из нее самостоятельного государства. Мазепа дал Карлу 4500 казаков и запорожцев. Полтавская победа решила судьбу изменника гетмана".

Сопоставляя вышеприведенное определение украинского движения как проявление политического сепаратизма путем пропаганды отвечающих его направлению идей с первой статьей Основных государственных законов Российской Империи, в коей изображено, что "Государство Российское едино и нераздельно", следует, прежде всего, принципиально, независимо от характеристики приводимых в дальнейшем изложении фактов признать опасность и вред этого движения с точки зрения охранения государственного порядка: оно должно быть предметом особого наблюдения и внимания подлежащих властей в переживаемое ныне время текущей войны, так как известно, что "украинство" имеет две родины: Малороссию и Австрийскую Галицию ("Украина Российская" и "Украина Австрийская").

Отношение к мазепинству русских националистов

Переходя к выполнению непосредственной задачи этой записки, надлежит отметить, что в январе 1914 года общее собрание членов Клуба русских националистов в Киеве, в связи с процессом в Мармарош-Сигете, послало председателю Совета министров телеграмму, в которой обращает внимание правительства на усиленный рост украинской пропаганды в России в следующих выражениях.

"На территории всей Южной России ведется яростная пропаганда идей украинского сепаратизма. Многочисленные агитаторы, как закордонные, так и здешние, всеми способами и с громадной настойчивостью доказывают, что малороссы – это совершенно особый народ, который должен иметь самостоятельное существование, как культурно-национальное, так и политическое. Планы мазепинцев заключаются в том, чтобы оторвать от России всю Малороссию до Волги и Кавказа и включить ее в состав Австро-Венгрии на федеративных началах в качестве автономной единицы. Вся эта деятельность мазепинцев, открыто направленная к разрушению единства и целостности Российской Империи и опирающаяся на австро-польский галицийский Пьемонт, не встречает абсолютно никакого противодействия со стороны русского правительства. Многие мазепинцы даже состоят на государственной службе, особенно, к крайнему сожалению, по учебному ведомству. С другой стороны, в то время, как австро-венгерское правительство грозит графу Владимиру Бобринскому [1] арестом в случае прибытия его в пределы Австро-Венгрии, закордонные вожди мазепинства свободно приезжают в Россию для агитационной и организационной работы и пользуются у нас полной неприкосновенностью и гостеприимством. А глава всего мазепинско-украинского движения, направленного к разрушению Российской Империи, пользующийся громадной поддержкой внешних врагов России львовский профессор Грушевский состоит даже в русском подданстве и живет то во Львове, то в Киеве, беспрепятственно руководя опасной и губительной для России работой мазепинского лагеря".

Далее, в январе того же 1914 года в петроградской газете "Свет" была напечатана статья под заглавием "Покровители мазепинства", в которой, между прочим, говорится следующее:

"Всеми, вспоминаящими нашу смуту 1905 и 1906 годов, должно быть, забыто, что тогда при нашей Академии наук была образована особая комиссия для отмены ограничений и стеснений малорусского печатного слова в России. В комиссию эту была подана докладная записка, составленная в духе прежних "культурных украинофилов", группировавшихся в 70-х годах в Киеве в закрытом затем Кирилло-Мефодиевском обществе. Новейший исследователь "украинства" С. Н. Щеголев устанавливает, что именно с этой записки начинается новая эра украинства России. Начать с того, что после этой записки обязательное правописание, употреблявшееся с 1876 года в малорусской литературе, прозванное весьма знаменательно "романовским", было заменено фонетическим правописанием, так называемой "кулишовкой" (Кулиш - малорусский писатель-украинофил), признанной официально в австро-галицких школах, где оно насильственно в 1893 году было введено вместо исторического русского правописания. Торжество австрийской казенной фонетики в Австрии явилось первым шагом для дальнейших завоеваний. Академия наук издала в 1906 году "Карту Угорской Руси" не историческим русским правописанием, а этой австрийской фонетикой. Так же был в 1907 году издан и малорусский перевод Евангелия, одобренный Святейшим Синодом... Австрийская казенная фонетика... выдумана австрийскими политиками для полного разделения обоих наречий единого русского языка... Литературное украинство быстро выродилось в политическое мазепинство. Вожди мазепинства в Галиции и в нашей Малороссии пользуются серьезным вниманием со стороны австрийского и германского правительств... За спиной мазепинцев стоят такие исторические враги России, как польские иезуиты (глава галицких мазепинцев митрополит Андрей Шептицкий [2]), как Австро-Венгрия и Германия".

[История украинского движения в России. Украинские политические партии и организации и политические задачи их](#)

Обращаясь затем к истории украинского политического движения в России, надлежит отметить, что ход исторического развития этого движения, как он описывается в специально украинских партийных изданиях, представляется в таком виде.

С уничтожением гетманщины в царствование Императрицы Екатерины II Украина была сделана провинцией Российской Империи; таким образом, прошло уже 150 лет со времени окончательной отмены самостоятельности Украины. Но вскоре затем вместе с развитием мер "русофикации" Украины началась среди украинцев борьба за свободу родного края и возникла среди них мысль о политическом освобождении Украины. В начале XIX столетия эта мысль объединяла украинцев, которые группировались в масонских ложах и обществах декабристов.

Образовавшиеся в Малороссии в связи с декабристским движением тайные общества ставили своей задачей обратить Россию в федеративное государство, причем одной из частей последнего должна была быть автономная Украина. Идейным преемником этих обществ явилось основанное Костомаровым в 1846 году Кирилло-Мефодиевское общество (Кирилло-Мефодиевское братство – Шевченко, Костомаров, Гулак и другие), вскоре закрытое правительством ввиду явно выразившегося революционного его направления: общество это считало Украину "осободержавным телом в общественной федерации".

После Крымской войны украинство вновь подняло голову. В больших городах образовались украинские кружки из сознательных "сынов своего народа". Особенное значение имели кружки Киева и Петрограда, где главным образом разрабатывалась "украинская идея". Много

украинцев, недовольных российским абсолютизмом, принимает активное участие в польском восстании 1863 года и в российских революционных организациях, особенно в 70-х годах минувшего столетия.

В конце 70-х и в начале 80-х годов среди украинской молодежи появляются серьезные радикально-политические и социально-революционные течения, возникшие отчасти под влиянием общероссийской революционной борьбы. Но в то время как общероссийские революционные организации были настроены "централистично", украинские мечтали о реформе России на федеративных началах.

Выразителем украинского социально-политического радикализма был в то время профессор истории Михаил Драгоманов, стремившийся к политическому обособлению Малороссии; его политическим идеалом была "автономия Украины в пределах федеративно-реформированной России".

Так как правительство приняло против этого течения ряд решительных мер, Драгоманов бежал за границу, в Галицию. Своими сочинениями Драгоманов оказал большое влияние на украинское население как в российской Украине, так и в Галиции. Благодаря Драгоманову скоро среди студенчества образовались кружки украинских социалистов-федералистов.

В Галиции Драгоманов нашел две партии: "старорусскую", считавшую русских галичан в культурно-национальном отношении частью единого русского народа, и "народную", имевшую украинофильский характер. Найдя, что старорусы – царские слуги, а народная партия слишком отстала, Драгоманов в начале 90-х годов основал в Галиции третью партию – "радикальную", в которую перешла часть членов "народной партии".

Но все эти партии не были настоящими политическими партиями.

Первой партией в полном значении этого слова с программой, организацией и планомерной работой была Революционная украинская партия, с именем которой связаны известные крестьянские беспорядки в Полтавской губернии в 1902 году и другие позднейшие революционные выступления.

Основана она была в 1900 году. Первым ее сочинением была брошюра под заглавием "Самостийна Украина", в которой описаны исторические права Украины на самостоятельное существование.

Революционная украинская партия, призывая живших в России малороссов отложиться от России и образовать "самостоятельную Украину", объединяла в себе разные течения: "самостийницкое" (выражением которого была вышеуказанная брошюра), "драгомановское" (автономия Украины в пределах федеративно-реформированной России) и "российские социал-демократическое и социал-революционное".

Эта партия завоевала себе всеобщие симпатии среди украинской молодежи, и вскоре во всех значительных местах Украины образовались ее комитеты ("Вильни громади") с Центральным комитетом в Киеве во главе. Другой влиятельной организацией той же партии был Заграничный комитет ее во Львове (Закордонный комитет).

Развивая энергично свою революционную работу, эта партия имела в общенациональном и культурном движении Украины огромное значение и была основательницей украинского революционного движения в России.

Революционная украинская партия первая посеяла в широкие массы украинского народа политические идеи, первая начала организовывать их и агитировать среди них своими выступлениями на политической и экономической почве, первая дала им украинские книжку, газету и воззвания, первая по Драгоманову создала для Украины политическую литературу, печатая ее произведения за границей и в нелегальных типографиях на Украине. В 1900-1905 годах она выпустила во Львове и Черновцах целый ряд брошюр и листовок и издавала две газеты: "Праця" ("Труд") и "Селянин".

В дальнейшей эволюции деятельности Революционной украинской партий особенно большое значение возымела российская социал-демократическая идеология, приведшая партию к расколу и образованию двух новых партий.

С одной стороны, выделялись из нее те элементы, которые ставили на первый план национальные домогательства ("специально украински постуляти"), с другой стороны – из нее ушли и те, которые главной целью своих стремлений считали задачи социального и политического перестроя России.

Первые элементы – правое крыло – положили начало так называемой Украинской народной партии, деятельность которой проявила себя изданием в 1902-1905 годах нескольких брошюр и газеты "Самостийна Украина" и определенно выразила чисто украинские домогательства в направлении достижения самостоятельности Украины.

Второе же из упомянутых выше элементов – левое крыло, примкнувши в 1905 году к российской социал-демократии, организовались в так называемую "Спилку" – "краеву організацію українського сільського пролетаріату".

По мысли своих вождей, "Спилка" предполагала вести свою работу главным образом в области социально-политической, среди крестьян, включая до задачи общероссийской революции. Однако в действительности и "Спилка" вынуждена была считаться с украинскими "постулятами" и широко проповедовала автономию Украины. И по форме своей она оставалась все-таки "украинской организацией", много работала среди украинского сельского пролетариата, среди которого имела значительное влияние и широкие связи, о чем свидетельствует избрание во II Государственную Думу от Киевской губернии нескольких депутатов, кандидатов "Спилки".

Одновременно с отделением "спилчан" оставшееся в Революционной украинской партии большинство ее членов приняло официально на своем съезде в 1906 году также программу Российской социал-демократической рабочей партии и, переименовавшись в Украинскую социал-демократическую рабочую партию, вскоре после IV Стокгольмского объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии примкнула к ней на началах автономии, причем девизом своей программы Украинская социал-демократическая рабочая партия поставила требование автономии Украины.

Последовавшие затем аресты заставили главных деятелей "Спилки" и Украинской социал-демократической партии переехать за границу, куда и были перенесены объединяющие центры этих организаций.

Другой важной украинской партией была Украинская демократичная партия; в нее организовалось, главным образом, старшее поколение украинских патриотов, которому либеральные веяния 1905 года дали возможность легального выступления.

Эта партия скоро получила широкое распространение. Программа и тактика Украинской демократической партии напоминает собою в общих чертах программу Российской конституционно-демократической партии (так называемых кадетов). Однако украинские демократы домогались – в отличие от русских кадетов – федерации народов России и широкой автономии Украины.

Вскоре по своем возникновении Украинская демократическая партия объединилась с близкой к ней радикальной группой и стала называться Украинской демократично-радикальной партией. Помянутая радикальная группа состояла из радикально настроенной украинской интеллигенции с покойным бывшим сельским учителем и впоследствии издателем популярных украинских брошюр Борисом Гринченко во главе, тем самым Гринченко, который был последователем также покойного ныне Драгоманова, много работал за идею украинизации южнорусской школы и конспиративно вел в своих школах одновременно с преподаванием русского языка обучение языку малорусскому. Эта группа Гринченко не могла примириться с социал-демократической программой Украинской социал-демократической рабочей партии и стояла ближе к идеологии российского радикального народничества того самого крыла, что позднее организовалось в партию народных социалистов.

В своей деятельности Украинская демократично-радикальная партия часто шла рука об руку с русскими кадетами, среди которых имела как чисто товарищеские отдельные связи, так и организационные, ибо отдельные члены ее состояли одновременно и членами русской Конституционно-демократической партии, а иногда заседали в управлениях местных кадетских организаций, отстаивая украинские интересы.

В политической жизни Украины Украинская социал-демократическая рабочая партия и Украинская демократично-радикальная партия сыграли великую роль: они были главными выразительницами взглядов и домогательств сознательного украинского общества в России.

Правые элементы никогда не выступали на Украине как партия; лишь отдельные лица из них присоединялись к российским октябристам или другим подобным организациям.

Мало известной была до 1905 года партия украинских социалистов-революционеров, образовавшаяся из отдельных украинцев, разделявших программу российских социалистов-революционеров. В 1907 году состоялся организационный съезд членов Украинской социалистично-революционной партии. Программа, однако, съездом принята не была, и лишь были выработаны отдельные пункты ее. В 1908 году к партии украинских социалистов-революционеров присоединились члены так называемой "Обороны Украины". Этим именем называла себя та украинская революционная организация, которая преследовала революционно-военную цель, хотя и проявляла свою деятельность лишь в анархических выступлениях (экспроприациях).

Партия украинских социалистов-революционеров проявила себя лишь в издании за границей нескольких переводных брошюр.

Несмотря на существование этой партии, все-таки господствующими в украинской жизни следует признать две вышеупомянутые: Украинскую демократично-радикальную

и Украинскую социал-демократическую. В 1905-1907 годах обе эти партии имели во всей Украине свои организации, которые вели агитацию за автономию. Вновь образовавшаяся в это время пресса примыкала к этим партиям, преимущественно к демократично-радикальной.

После роспуска II Государственной Думы противогосударственная деятельность организаций помянутых партий мерами правительства была в значительной степени ослаблена; но несмотря на это украинство, как политическое течение, продолжало расширяться, о чем свидетельствовали демонстрации, бывшие в Киеве в связи с чествованием памяти поэта Шевченко (в 1914 году истекло 100 лет со дня его рождения).

Период времени с 1907 по 1914 год был посвящен украинством "переоценке всех ценностей". В эту эпоху "старые божки стали терять свою силу", гасли надежды на уразумение украинских потребностей и помощь им со стороны передовых российских прогрессистов ("поступовців"), у которых все больше и больше выявлялось их национальное обличие. Среди украинцев складывалось убеждение, что эти надежды беспочвенны и что по мере роста украинской национальной сознательности против украинства объединялось все великороссийское общество без исключения. Пример Галичины, где против украинских национальных домогательств стояло соединенной силой все польское общество, лишь более обосновывал это убеждение. Одновременно с этим значительно росли ряды украинских патриотов: российские шеренги стали покидать и великовозрастные украинцы.

На партийную жизнь эта духовная эволюция украинского народа также оказала свое влияние. Особенно это сказалось на украинской социал-демократии.

Верной прежней Украинской социал-демократической рабочей партии осталась к 1914 году лишь небольшая группа старших ее членов, которая развивала интенсивно только легальную деятельность. Остальная же, большая часть социал-демократов стала работать совместно с другими элементами на широкой основе национального возрождения.

В результате взаимодействия означенных причин образовались в 1914 году две новые организации украинской демократии: Товарищество украинских поступовців и Союз визволення України.

В Товарищество украинских "поступовцев" – по утверждениям автора исторического очерка развития украинской политической мысли социал-демократа В. Дорошенко – вошли украинские демократы радикалы и бывшие члены Украинской социал-демократической рабочей партии; в программу же деятельности этого товарищества была поставлена задача объединенной работы над завоеванием для Украины прав у России и неустанная защита существующих у украинцев преимуществ. В политической борьбе Товарищество украинских поступовцев ищет себе союзников среди соответственных элементов других народностей. В культурной жизни Украины оно имеет большое значение, так как вся легальная украинская работа на литературном и экономическом поприще развивается под его руководством.

Идея образования Союза освобождения Украины (Союза визволення України) возникла несколько лет тому назад и была разработана еще в 1912 году. Союз этот объединяет собою "самостийницькие" элементы на российской Украине независимо от партийных взглядов и являет собою представительство национально-политических и экономических интересов украинского народа в России.

Политическим постулатом союза служит "державна самостийность України", а реализацию своих национальных стремлений союз соединяет с поражением России на войне, развивая в этом направлении соответственную деятельность.

Отношение к украинскому движению профессора истории М. С. Грушевского

Вышеизложенные исторические данные надлежит дополнить характеристикой участия в украинском движении профессора Львовского университета М. Грушевского, который – как будет ясно из сопоставления всех данных настоящей записки – играл большую роль в истории этого движения как культурно-политического проявления сепаратизма и является центральной личностью, связывающей собой историческое прошлое украинства с его действительностью, современной настоящей войне.

В 1894 году в Галиции при Львовском университете открыта была кафедра истории Южной Руси с преподаванием на русско-украинском языке. Кафедра эта по соглашению Киевского украинского кружка с австрийскими поляками была предоставлена русскому подданному и питомцу Киевского университета Михаилу Сергеевичу Грушевскому. "Во Львове профессор Грушевский, – как пишет исследователь украинства С. Н. Щеголев, – занялся созданием книжного украинского-русского языка, реформой южнорусской (украинско-русской) истории и созданием новой "украинско-русской" политической партии".

Выработкой украинско-русского языка занималось, собственно, существовавшее во Львове Научное общество имени Шевченко, а Грушевский руководил этой работой, как председатель названного общества.

Наиболее важной из указанного была реформа южнорусской истории; эту реформу Грушевский выполнил с определенной тенденцией. "При написании "Истории Украины-Руси" задача Грушевского, – как поясняет С. Н. Щеголев – сводилась не только к тому, чтобы доказать самобытность украинско-русского народа и отдельность его от других русских племен (белорусов и великороссов), но и к провозглашению его возможно большей абсолютной древности и относительного старшинства его гегемонии над этими племенами в прошлом". Напутствовал он этот труд и девизом: "Познайте истину, и истина освободит вы", позаимствованным у "кирилло-мефодиевцев", и этим предупредил читателя, что "автор принадлежит к продолжателям-защитникам южнорусской федералистической идеи". "Краеугольным камнем истории господина Грушевского является, – по словам того же Щеголева, – тезис, будто Киевское государство (княжеский период), его законы, быт и культура были созданием не русской, а украинской национальности".

В 1899 году Грушевский принялся за организацией в Галичине новой политической партии, названной "национально-демократической". В программу этой партии входили (смотри сочинение С. Н. Щеголева, с. 123): борьба с поляками в Галиции за равноправие, полный непримирительный разрыв с русофилами и, наконец, унаследование заповеди игравшего важную роль в украинофильском движении профессора истории и политика, публициста, социалиста-федералиста Драгоманова о содействии федеративным и автономическим стремлением в Южной России. "Нашим идеалом, - излагал так Грушевский организационную программу, – должна быть независимая Русь-Украина, в которой бы все части нашей нации соединились в одну современную культурную державу; мы, поэтому, будем среди российских украинцев поддерживать такие стремления, которые ведут к преобразованию Российской державы из Самодержавной и централистической в державу конституционно-

федералистическую, основанную на автономии народностей". "Лозунгом господина Грушевского явилось литературное, культурное и политическое возрождение того гипотетического украинского народа, который еще с IV века управлялся, будто бы, своими украинскими князьями; Польша и Россия, с его точки зрения, были в равной мере узурпаторами украинской государственности и поработителями украинцев... Радикальный (драгомановский) фермент облегчил проникновение в новую партию идеи политической независимости Соборной Украины".

Наконец, по словам того же Щеголева, профессор Грушевский стоит во главе двух украинских научных обществ в Киеве и Львове, издает Киево-Львовский вестник, участвует с января 1912 года в московском журнале "Украинская жизнь", вдохновляет крупнейшие "книгарни" (библиотеки) в Киеве и Харькове и вообще является "настоящим кормчим украинского, правильнее соборно-украинского движения в России", "современным украинским дел мастером", "ересиархом современного украинского движения".

[Политическая платформа М. С. Грушевского, выдвинутая им в своем сочинении "Освобождение России и украинский вопрос" и в других своих литературных произведениях](#)

Сам профессор М. Грушевский в написанной им и изданной в 1907 году в Петрограде книге под заглавием "Освобождение России и украинский вопрос" пропагандирует (129-я статья Уголовного уложения) свою политическую платформу демократично-радикального содержания в следующих словах.

"Верные заветам украинского освободительного движения, выдвинувшего федеративный принцип как основание будущего устройства отношений политических и национальных и неизменно проводившего его, начиная с так называемого Кирилло-Мефодиевского братства, мы признаем федеративные формы наиболее совершенным способом сочетания государственного союза с интересами свободного и нестесненного развития национальной жизни, но в настоящем настаиваем на осуществлении принципа национально-территориальной автономии как одного из оснований нового государственного устройства. Сообразно этому территория с преобладающим украинским населением должна быть выделена из нынешних административных подразделений и наряду с преобразованием органов местного самоуправления на широких демократических началах должна получить общие органы областного законодательства и самоуправления, руководимые народным представительством в виде украинского сейма, избираемого всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием. Так как установление границ, возможно точно совпадающих с национальным составом населения, должно потребовать некоторого времени, то общеимперский закон, реформирующий организацию местного самоуправления, чтобы не тормозить деталями решение этого вопроса, может ограничиться принципиальным постановлением об изменении границ существующих административных подразделений сообразно этнографическому составу населения (а внутри этнографической территории сообразно экономическим условиям и удобствам сообщения) и срока, когда должно войти в силу новое административное деление.

Организация областного украинского сейма и связанных с ним органов управления и контроля с широкими полномочиями в местном законодательстве, в распоряжении местными финансами и областным земельным фондом, в местном управлении, в организации просвещения и духовных дел, общественной безопасности и средств экономического развития, – по аналогии других наиболее крупных автономных организаций России, должна последовать одновременно с ними, и по аналогии с ними должны быть определены пределы полномочий

областного сейма и его органов, с одной стороны, и центрального парламента и общеимперских министерств – с другой. Предоставив центральным органам нормирование общих оснований государственного и общественного строя, распоряжение средствами, необходимыми для содержания органов центрального и общеимперского провинциального управления (а также и в тех отраслях, которые в интересах государственного союза и лучшей своей организации останутся в ведении общеимперских министерств), равно как и управление в этих сферах, – общеимперская конституция должна оставить органам местным широкую область устройства и нормирования местных отношений, с правом законодательной и всякой иной инициативы по отношению к органам центральным, должна обеспечить такой порядок, при котором экономические средства края, за исключением справедливого участия в общегосударственных издержках, обращались бы на удовлетворение потребностей местной культурной и экономической жизни, и освободить течение и развитие местной жизни от давления централизма.

Специальными законами должна быть устранена всякая централизация и в области церковного управления, а также искусственная перетасовка этнографических элементов в армии, и созданы такие условия, чтобы отбывание военной службы происходило как можно ближе к родине или постоянному местопребыванию солдат, а не в далеких краях, в совершенно чуждых климатических и бытовых условиях.

Особыми общеимперскими законами должны быть установлены права, которыми пользуются языки и наречия не государственные в учреждениях, находящихся в ведении общеимперских министерств, а также обеспечены права национальностей, находящихся на известной территории в меньшинстве, по отношению к учреждениям общим и местным, и указаны нормы, гарантирующие им возможность не стесняемого существования и осуществления своих национальных и культурных вопросов. В первую очередь в разрешении этого вопроса должно быть поставлено введение народных языков, в том числе и украинского среди украинского населения, в народную школу как языка преподавания, а в школу среднюю и высшую – украинских дисциплин как предметов преподавания. Также принятие мер к тому, чтобы не было недостатка в учителях народных школ, которые могли бы вести преподавание на украинском языке, а в различных учреждениях украинской территории – в чиновниках, владеющих этим языком для сношения на нем с местным населением. Далее – признание всех прав украинского языка, с сохранением за русским значения языка общегосударственного, и скорейшее проведение его, по мере устранения чисто технических трудностей, в практику органов местного управления и всякого рода учреждений, остающихся в ведении органов центрального правительства. Наконец, устранение всяких ограничений, стесняющих пользование своим родным языком во всех сферах культурной и общественной жизни.

Высказывая эти наши требования, мы питаем твердую уверенность, что скорейшее осуществление их дает украинским областям России возможность восстановить правильное развитие своей жизни, подавленное централистическою политикою старого режима, и подняться из культурного, общественного и экономического упадка, к которому они были приведены системою преследований национальной и общественной жизни и всех проявлений их национальных особенностей. В старом порядке украинские земли служили крупным источником государственного бюджета, а сами были обречены на полное захудание, не получая взамен самых элементарных средств к подъему экономического благосостояния населения, охранению народного здоровья, распространению просвещения и культурному подъему населения. Наш народ, организовавший некогда из своих убогих средств

систему школ и покрывший свою территорию их сетью – уничтоженной, но не замененной ничем лучшим во время бюрократического режима, был лишен школы в продолжение более чем целого столетия, и в результате этот народ, послуживший некогда проводником культуры и просвещения для государственной народности, бесконечно отстал затем от нее, благодаря попечениям того же режима, осудившего его на беспросветную тьму. Население, поражавшее своим общественным и гражданским развитием, культурностью, богатыми задатками в различных областях творчества, приведено было в состояние полного застоя, ослабления всяких общественных и культурных инстинктов. Обеспечение в новом строе России нестесненного экономического и культурного движения, всестороннего национального развития при широкой автономии и самоуправлении в духе полной демократизации даст Украине возможность выйти из этого тяжелого состояния. Изгладив горькие воспоминания о бедствиях, причиненных старою системою, оно свяжет украинский народ и украинские земли в крепкий союз с другими народностями и областями России и послужит залогом прочности союза, невозможной без удовлетворения стремления народностей и областей к свободному и успешному развитию своей местной жизни.

В интересах всего этого союза и его составных частей, в интересах успешного разрешения великих задач, поставленных освободительным движением России, и дружной работы ее областей и народов над их осуществлением, эта национальная областная программа, которую мы поставили здесь, как постулат украинства в неразрывной связи с перестройкой всей России на началах национальной равноправности и областной автономии, должна быть осуществлена – безотлагательно".

Останавливаясь на существе содержания этого собственного произведения профессора Грушевского, выявляющего с очевидной ясностью его политическое мировоззрение, и сопоставляя содержание этого сочинения с текстом 129-й статьи Уголовного уложения, надлежит признать, что это произведение законопреступно, так как заключает в себе возбуждение к государственному перевороту – безотлагательной замене установленного в России Основными законами образа правления государственной федерацией народов России с широкой национальной автономией областей, с учреждением областных сеймов, центрального парламента и общеимперских министерств.

В 1910 году профессор Грушевский в сборнике своих статей под заглавием "Формы национального движения в современных государствах" разъясняет, что прогрессивная украинская платформа признает национально-территориальную автономию и федеративный строй государства: она настаивает на необходимости переустройства государства на принципах такой автономии, с проведением признаков централизации в глубину этих автономных организаций.

В 1911 году Грушевский выступил с новой декларацией об украинстве как о политической силе, которая грозила ослабить национальную мощь государственной великорусской народности и даже – самого государства; при этом Грушевский констатировал, что неблагосклонность к украинству глубоко залегла во всякие кружки славянофилов, славистов и славяноведов. Вместе с тем, отвечая славянскому ученому миру гордым презрением, Грушевский призывал земляков "вырвать украинскую культуру из славянского мракобесия, из славянских объятий, которые стремятся задушить украинскую жизнь".

Наконец, по сообщению киевского генерал-губернатора, профессор Грушевский является лидером и вдохновителем украинской национально-демократической партии, то есть той партии, которая – как выше указано – в отличие от русских кадетов домогается федерации

народов России и широкой автономии Украины. По приезде в Киев 28 ноября 1914 года профессор Грушевский был арестован и обыскан. При обыске у него были обнаружены металлический знак Радикальной украинской партии и фотографические карточки некоторых членов революционной организации – Союза освобождения Украины, возникшей, как упомянуто выше, в 1912 году, существующей ныне в Австрии и помогающей поражению России в настоящей войне.

[Арест Грушевского и сведения о его деятельности с 1904 по 1914 год. Отношение украинцев к Грушевскому и к украинскому движению, как делу своего освобождения от "москвитизма" \(письма\)](#)

Арест Грушевского последовал при таких обстоятельствах. В мае 1914 года киевский отдел Союза русского народа возбудил перед господином министром внутренних дел ходатайство о воспрещении въезда в Россию профессору Львовского университета Михаилу Грушевскому и другим австрийским ученым, агитирующим в пользу "украинской самостоятельности". Вследствие этого Департамент полиции просил киевского генерал-губернатора генерал-адъютанта Трепова [3] установить негласное наблюдение за деятельностью Грушевского при посещении им Киева, в результате чего генерал-губернатором Треповым и было сделано распоряжение об аресте и высылке из Киева профессора Грушевского в порядке Положения о государственной охране.

Ныне Грушевский находится под гласным надзором полиции в Казани.

Наведенными в делах Департамента полиции справками устанавливаются относительно Грушевского следующие сведения за период времени с 1904 по 1914 год.

В 1904 году австрийское Министерство народного просвещения выдало субсидию в 400 рублей существующему в Кракове Обществу насаждения малороссийской словесности, искусства и культуры в целях украинофильской революционной пропаганды, которая стала делать успехи тогда, когда в качестве лектора явились бывший доцент Киевского университета, профессор Львовского университета Михаил Грушевский и украинский писатель Иван Франко [4].

В 1907 году профессор Грушевский принимал участие в издававшейся в Киеве газете "Рада" и состоял издателем местного журнала "Литературно-науковий вістник". Газета "Рада" отличалась вредным направлением, вследствие чего Грушевскому было сделано предупреждение, а засим издание этой газеты было приостановлено.

В 1908 году из-за границы поступили сведения, что Грушевский нередко приезжал во Львов, откуда при возвращении в Россию привозил с собою значительное количество произведений нелегальной литературы.

В 1909 году было получено сообщение, что во Львове состоялось собрание членов Галицийской украинской партии, на коем, согласно предложению профессора Грушевского, было решено организовать повсеместно в Галиции празднества в честь гетмана Мазепы и издать ряд брошюр, разъясняющих значение выступления Мазепы в защиту угнетенных русским правительством казаков.

В 1910 году из Киева было донесено подлежащей властью, что Грушевский, приезжая в Киев, постоянно бывает у австрийского консула, с которым по несколько часов остается в его кабинете.

В 1911 году в сведениях из Харькова Грушевский называется видным деятелем "Украинской громады".

В 1913 году было донесено, что 5 июня 1913 года профессор Грушевский (46 лет, православный), проживавший в Киеве в своем доме, выбыл в город Львов, откуда вернулся через некоторое время в Киев, где прожил до 24 апреля 1914 года, когда вновь выбыл за границу.

Характерно показательным для определения степени значения профессора Грушевского для украинства служит ниже описываемый следующий факт.

В 1911 и 1912 годах в издаваемом в Москве журнале "Русская мысль" его редактором, известным публицистом П. В. Струве, были помещены статьи, посвященные украинскому вопросу. В этих статьях русский прогрессист господин Струве доказывает, что украинская культура в России не принадлежит к числу фактов необходимых либо полезных, и обращается к русскому прогрессивному общественному мнению с призывом "энергично, без всяких двусмысленностей и поблажек вступить в идейную борьбу с украинством, как с тенденцией ослабить и даже упразднить великое приобретение нашей истории – общерусскую историю". Публицист этот украинский партикуляризм объясняет интеллигентной политической или иной тенденцией, скрывающей от зрения такой самый внушительный и непререкаемый объективный факт, как существование русской нации и русской культуры, именно русской, а не велико-, мало-, белорусской. "Русская наука и русское искусство, – говорит он, – огромные культурные силы, и эта культура есть внутренновластный факт самой реальной жизни всех частей Империи (кроме Царства Польского и Финляндии)".

Спустя два года после опубликования этих статей, после состоявшегося 28 ноября 1914 года в порядке исключительных мер охранения государственной безопасности ареста профессора Грушевского, из города Вильны 19 декабря 1914 года было отправлено в Москву редактору журнала "Русская мысль" П. В. Струве письмо за подписью "Мазепинцы" с угрозами террористического характера дословно следующего содержания.

"Можем смело поздравить вас с успехом агитации против ненавистных вам "мазепинцев". Русская жандармская полиция поняла вас и проводит вашу программу в жизнь. Плоды вашей агитации чувствует и наша семья, потерявшая к празднику мира и любви отца и брата, которые арестованы "либералами-националистами" из русской охранки. Ваши личные ходатайства у Джунковского увенчались также и арестом профессора Грушевского, о котором с таким злорадством повествует "Новое время". Дальше идти в своей эволюции вам, кажется, уже некуда. Удивляемся только вашему бесстыдству и невообразимому цинизму по отношению к братской все же народности. Но не можем не выразить вам и своей благодарности. В своем ослеплении вы указываете нам ту дорогу, по которой мы должны пойти. Ослабленное и глубоко деморализованное сифилитическое великорусское племя никогда не проникнется вашими идеями, для проведения в жизнь которых нужны сила, свежесть и энтузиазм возрождающейся народности. Мы, обретающие в борьбе свое право, право сильных духом и телом, не боимся убивающих тело, душу же не могущих убить. Наш народ в массе сознал свой интерес, свою выгоду и борется за них, вернее, готовится к внезапной решительной кровавой борьбе. Вся эта невидная мелкая работа,

которая так лихорадочно велась на Украине, была подготовкой к решительному шагу. Шла эта работа в невидимом русле широко и открыто, но не ясно для угнетателей-чужаков. Проповедей мы не читали, программ не создавали, дискуссий избегали. Консолидация сил в решительный момент, сознание своей выгоды и полное уничтожение русского гнета – вот все те простые идеи, которые руководили нами. Гнет охранки, нововременская, погодинская и ваша агитация была и есть нам на руку, так как ясно дает понять колеблющимся ту истину, что с великорусами (точнее, москвитами) никакое соглашение невозможно. Слащавые писания Милюкова и присных без конкретной программы для нас не опасны, так как наивность этих писаний слишком очевидна. Россия ведь прогрессивной стать не может, она идет к упадку, гниет и разлагается. Все эти черви: Рейнботы, Суворины, Ренненкампы, Струве, Эссены и т. д. – только ускоряют исторический процесс. Мы знаем, что Россия неминуемо должна быть уничтожена или низведена на степень третьестепенной державы. Гегемония в Восточной Европе должна перейти к нам, к украинскому племени, объединенному и вооруженному условием, необходимым для этой великой задачи, – собственной державой. Преследуя эту цель, мы приветствуем все, что отдаляет наших врагов москвитов от прогресса и европейской культуры. Прежде же всего нас радует отсутствие сознания своих интересов в широкой великорусской массе, ибо сознание государственности не есть еще сознание национальное. А не имея этого рычага исторического прогресса в своих руках, "господствующая народность" явно идет к гибели. Ваше подчас наивное доктринерство и продажные писания "Нового времени" – ведь это отвратительный суррогат и только. Мы же, не гоняясь за блестящей формулой, делаем свое дело исторической важности, дело, результаты которого почувствуете и вы на своей шкуре. Час расплаты близок. А за наше семейное горе и за Грушевского рассчитаемся с вами на днях. Мышьяк – сами убедитесь – действует верно и даст время для размышлений. Но и другим передайте, что национально-политическая гегемония в Западной Европе будет у пруссаков, в Восточной Европе – у украинцев, вне Европы – у англичан. Эти три великих племени призваны историей совершить великое дело обновления человечества. Не забывайте, что у нас жива традиция (далее следует неразборчивое слово, очевидно, указание века), когда мы, украинцы, владели всей Восточной Европой, когда перед нами дрожала Византия. Мы идем, проснувшись от сна, смелые и убежденные в необходимости решить задачу жизни и смерти. Шире же дорогу: "Inter arma silent Mnsae" ("Среди оружия молчат музы". - Ред.). Не культурой поэтому мы будем бороться с вами, а тем, что наиболее понятно для монгольского черепа москвитов: "апельсинами" (очевидно, круглые метательные бомбы). Даем право вам и в печати обсудить наше письмо и если в силах, то оправдаться в своей неприкосновенности к аресту Грушевского, даем вам неделю срока. Объяснение надеемся увидеть в газете "Речь", "День" или "Биржевка".

Без всякого почтения - мазепинцы".

Содержание приведенного письма, дышащего ненавистью украинцев к великороссам и указывающего на известную интеллигентность авторов его, лишь подтверждает утверждение исследователя украинства Щеголева, который говорит, что проповедь ненависти к России является главным рычагом, при помощи которого украинская партия "рассчитывает сплотить свои силы и развить достодолжную энергию". Далее тот же Щеголев пишет: "Может ли украинство претендовать с полным правом на титул движения демократического, мы сомневаемся. Демократическим движением мы вправе называть всякое движение, исходящее из недр народных; но мы знаем, что украинство (по замыслу и разработке платформы, не говоря уже о программе) есть движение чисто интеллигентное (почти все его адепты – литераторы). Верно лишь одно, что партия идет со своей пропагандой в народ,

но цели, ею преследуемые, не культурно-демократического свойства, а демагого-анархического, да и способы пропаганды рассчитаны лишь на разжигание всяких неуравновешенных сознанием государственности appetitov... Демократизм (республиканский) не может являться для малороссов величиной традиционной. В историческое время, по словам профессора Грушевского, у их предков строй был скорее патриархально-аристократический. Республиканские тенденции Запорожья, рекламно раздуваемые украинской партией, мнимая величина... В XVII веке, по словам профессора Драгоманова, у наших украинских казаков государственный идеал был монархический".

В связи с вышеприведенным письмом мазепинцев на имя Струве для характеристики настроения украинцев надлежит также еще отметить, что в декабре 1914 года на имя редактора "Петроградского курьера" было получено из Ковны письмо за подписью "Украинец" в ответ на статью "Красная свитка".

В этом письме изложено следующее: "Напрасно вы надеетесь, что эта, по вашему выражению, "красная свитка" исчезнет, когда будет завершена историческая миссия России: освобождение и собирание родственных ей славянских земель. Наоборот, брожение среди нас, украинцев, с каждым днем все увеличивается и увеличивается. Мы все стремимся к осуществлению мечты нашего великого "дияча Кобзаря" – к основанию самостоятельного государства. И каких бы трудов и лишений ни стоило это, каких бы громадных жертв ни потребовало – все равно мы его сбросим. Мы, украинцы, терпим до поры лишь до времени. Мы достигнем того, на что имеем полное право. Знайте же, что не для вас пролита кровь предков – украинцев. Эти хохлы покажут всем вам, что они не настолько дураки, как вы полагаете... Не стоит забывать, что большинство нашего народа различает разницу между словами "москаль" и "украинец". Конечно, мы сознаем, что из наших есть много негодяев, которые из личной выгоды отреклись от Матери-Украины и держатся за "москалеву кишеню". Но мир ужаснется от страшной кары, которая постигнет их. О, верьте, скоро вы скажете и увидите, что настали времена "гайдамачини". Вы более внимательно присмотритесь – Украина дышит полной грудью... Вы слишком уверены, что ваши железные тиски сделают свое дело. Вы, привыкшие раболепствовать перед палачами, получившими от вас же силу, для вашего же устрашения, вы, любящие на чужих плесах "панувати"... вы, гнущие головы перед магнатами - все вы не забывайте, что Украина начала дышать... Смотрите, она просыпается. Поднимается Украина за счастье, за волю".

Наконец, в том же направлении общей характеристики "украинского дела" обращает на себя внимание письмо студента Варшавского университета, сына священника села Нестеровец Подольской губернии Г. Б. к бывшему студенту того же университета И. И. Письмо это датировано 5 января 1915 года и было прислано в Казань из села Нестеровец. В письме этом автор пишет: "До нашего губернского Каменец-Подольска с нового года начала функционировать новая железная дорога... Мое село около станции... и я езжу в Каменец... то за украинскими книжками, то к товарищам... Никак не могу оставить украинского дела. Чем больше присматриваешься, тем дальше видишь, что Россия как несвободная страна воли дать другим не может... Грушевского арестовали недавно... Меня удивляет, что Вы... "Украинской жизни" не получаете. Теперь это единственный журнал, который освещает нашу жизнь потому, что в Москве нет военной цензуры. В Киеве военная цензура погубила все украинские газеты... На страницах русской прессы об украинских надеждах упоминается часто, особенно со времени вступления русских войск в Галичину. Известно, что Струве выступил снова против нас, а Милюков, Гредескул, Киробко, Кашкаров и другие полемизируют на страницах "Речи", "Биржевых ведомостей", а Ефремов в журналах. Я прочел

одну последнюю книжку "Украинской жизни" и то многое узнал... Если хотите... серьезно ознакомиться с положением украинских дел, то нужно... приобретать фундаментальные труды об Украине, потому что теперь складываются новые песни, в которых говорится про будущее Украины, что наша деятельность должна быть полной и усиленной, чтобы она выдвигала и спаивала нас. Вы нашли уже возможность заложить фундамент, дай Бог вам успеха... Я грустил о плохой постановке нашего дела... Но я никогда не думал, что из нашей работы ничего не выйдет".

В заключение отдела характеристики профессора Грушевского в связи с украинским движением надлежит еще отметить, что при произведенном 28 ноября 1914 года в городе Киеве обыске у него были найдены фотографические карточки нижепоименованных пятнадцати лиц, являющихся видными деятелями означенного движения: Михаила Емельянова Гаврилко, Владимира Дорошенко, Николая Зализняка, Феофила Меленя, Владимира Старосольского (Старосельского), Владимира Шухевича, Николая Шухевича, Рудгана (Мырный), Порфирия Буняка, Ивана Николаева Джиджоры, Андрея Ильина Жука, Владимира Кириллова Винниченко [5], Дмитрия Ивановича Донцова, Владимира Петровича Левинского и Льва Ганкевича.

Защита Грушевского со стороны некоторых представителей науки

Кроме того, следует упомянуть о том, что в конце 1915 года члены Государственного совета от императорской Академии наук и императорских университетов Д. Grimm [6], В. Вернадский, М. Ковалевский [7], И. Озеров [8], А. Васильев и С. Ольденбург обратились к господину министру внутренних дел с письмами, в котором просили о разрешении дворянину Киевской губернии профессору М. С. Грушевскому, 48 лет, находящемуся в городе Казани, поселиться в Москве, каковая мера, по их мнению, имела бы большое моральное значение: нахождение в Москве подбодрит Грушевского на дальнейший труд и поможет ему оправиться от того нравственного настроения, которое он испытал во время своего ареста и состояния под гласным надзором в Симбирске и Казани, куда он высылался. Авторы письма доказывают, что удовлетворение их ходатайства может оказать благоприятное влияние на успокоение тех кругов малорусского населения, которые захвачены национально-просветительским движением, имеющим Грушевского в числе видных деятелей; что в этом движении надо различать два течения: австрофильское и культурно-областное, по существу, не преследующее политических целей; что Грушевский уже несколько лет тому назад отмежевался от австрофилов и перенес свою научную деятельность из Львова в Киев; что перед началом войны в статье, появившейся в VI книжке "Литературно-научного вестника", Грушевский определенно подчеркнул отсутствие в руководящих украинских кругах России всякого тяготения в сторону Австрии, предостерегая галицких малорусов от манифестации австрийского патриотизма и заявляя, что австрийские стремления не могут найти опору в российской Украине; что русские государственные интересы настоятельно требуют, чтобы сепаратистическим стремлениям, покровительствуемым Австрией и Германией, было противопоставлено течение, малорусской общественности, которое разрешение духовных и культурных потребностей Малороссии ищет в тесном единении с русским обществом под сенью русской государственности.

Однако оценка существа приведенной в пользу Грушевского защиты помянутых ученых с точки зрения совокупности всех вышеизложенных данных, характеризующих его как создателя и интеллектуального предводителя украинской партии, исповедующей в своей политической программе социальный радикализм, вынуждает признать, что означенная защита

Грушевского является преувеличенно благожелательной и, возможно, до известной степени подсказанной тем особым личным доверием, которое сумел внушить названным ученым по отношению к себе ходатайствовавший перед ними об облегчении своей участи профессор Грушевский, успевший, очевидно, за время службы своей в австрийском университете достаточно изучить и приемы австрийской дипломатии, нередко конкурирующей с понятием австрийской хитрости. Если даже оставить в стороне отношение его к австрофилам, то все же нет решительно никаких достаточных оснований утверждать, что профессор Грушевский изменил своему революционному политическому идеалу, сводящемуся к требованиям беззамедлительного введения в России федеративного государственного строя с центральным парламентом, автономией областей и областными сеймами; под словами же "сень русской государственности" гибкий ум профессора Грушевского может разуместь и ныне существующую в России созданную историческими фактами государственность, и ту, которую он, профессор, проповедует.

Союз освобождения Украины

Обращаясь далее к группировке сведений, касающихся деятельности революционных украинских учреждений за время войны, необходимо прежде всего констатировать, что с открытием военных действий в Австрии (в Вене) возникла революционная организация под названием Союз освобождения Украины, о котором было уже упомянуто выше в историческом очерке украинского движения.

25 августа 1914 года этот союз выпустил печатное воззвание, обращенное "К общественному мнению Европы" и подписанное Д. Донцовым, В. Дорошенко, М. Меленовским, А. Скоропись-Иолтуховским, Н. Зализняком и А. Жуком.

Воззвание это дословно следующего содержания.

"Беспримерно вызывающая политика России привела весь мир к катастрофе, подобной которой история еще не знала. Мы, украинцы, сыновья великого, разделенного между Австрией и Россией народа, неслыханным образом угнетаемого царизмом, сознаем, о чем идет дело в этой войне. Конечно, не о гегемонии "германизма" или "славянства" - война ведется между культурой и варварством. Война ведется, чтобы сломить окончательно идею "панмосковитизма", который нанес неисчислимый вред всей Европе и угрожал ее благосостоянию и культуре. Из этой идеи, известной под фальшивым именем "панславизма", Россия сделала орудие своих агрессивных планов, пользуясь политической слепотой славянских народов. Эта идея уже уничтожила Украину как независимое государство, свалила Польшу, ослабила Турцию и закинула свои сети в течение последних лет даже в Австро-Венгрию. Воротами для вступления победоносного панмосковитизма в Австро-Венгрию с целью разгрома ее должна была служить Галиция. Наш разделенный между двумя государствами народ должен был служить России для того, чтобы царизм мог овладеть проливами и городом Константинополем, куда по рецепту русской дипломатии путь идет через Вену. С этой целью Россия уже годами вела подпольную работу среди нашего народа в Галиции. Расчет был ясен: если наш народ, так грубо поработанный в России, станет в Галиции на сторону России, задача водружения царских знамен на Карпатах будет чрезвычайно облегчена. Если же, напротив, 30 миллионов украинцев в России под влиянием своих галицийских братьев придут к правильному суждению о своих национальных и политических интересах, тогда рушатся все планы расширения России. Без отделения украинских провинций России даже самый ужасный разгром этого государства в настоящую

войну будет только слабым ударом, от которого Царизм оправится через несколько лет, чтобы продолжить свою старую роль нарушителя европейского мира. Только свободная, тяготеющая к правительственному союзу Украина могла бы своей обширной территорией, простирающейся от Карпат до Дона и Черного моря, составить для Европы защиту от России, стену, которая навсегда остановила бы расширение царизма и освободила бы славянский мир от вредного влияния панмосковитизма. В полном сознании своей исторической миссии защищать свою древнюю культуру от азиатского варварства московитов Украина всегда была открытым врагом России, и в своих освободительных стремлениях она всегда искала помощи у Запада, особенно у немцев. Гетман Богдан Хмельницкий, Дорошенко и Орлик обращались к немцам, Мазепа к Швеции. Даже во времена Екатерины II украинское дворянство искало при прусском дворе защиты против московского деспотизма. Демократизации, происходившие в прошлом году в Киеве во время юбилея Шевченко, когда раздавались крики: "Да здравствует Австрия!", "Долой Россию!" - доказывают, что украинская политическая мысль снова идет по пути старинных исторических традиций. Мы, украинцы России, соединившиеся в Союз освобождения Украины, употребим все силы для окончательного расчета с Россией. В это тяжелое по своим последствиям время, когда наша нация по обе стороны границы готовится к последней борьбе с исконным врагом, мы обращаемся с этим воззванием ко всему цивилизованному миру. Пусть он поддержит наше правое дело. Мы взываем к нему в твердом убеждении, что украинское дело есть также дело европейской демократии. Никогда Европа не достигнет покоя, никогда она не освободится от угрозы нашествия царизма, никогда не будет покойна за свою культуру, пока в обширных путях Украины не создастся оплот против России. Великие жертвы, принесенные нашим народом в его многовековой борьбе с Россией, дают нам нравственное право требовать внимания и участия со стороны цивилизованного мира к нашему делу, то есть независимости Украины. Чтобы полное значение нашего дела не осталось неизвестным Европе в то время, как судьба ее народов решается на полях, обгаренных кровью тысяч украинцев, мы обращаемся с этим воззванием к общественному мнению всех наций, политические интересы которых совпадают в эту минуту с интересами свободы и цивилизации".

В содержании изложенного воззвания, разъясняющего политическую платформу Союза освобождения Украины, заключаются подтверждения касающихся этой организации приведенных выше, в историческом очерке украинского движения, данных, согласно коим "политическим постулатом союза" является державная независимость Украины, и реализацию своих национальных стремлений союз связывает "с разгромом России на войне, развивая в этом направлении соответственную деятельность".

В Центральный комитет этого союза, находящийся в Вене, вошли следующие лица: Д. Донцов, В. Дорошенко, М. Меленевский, А. Скоропись-Иолтуховский, И. Зализняк, А. Жук.

Воззвания этого комитета печатаются в Вене на немецком и малороссийском языках и распространяются среди украинцев России и Австрии, а также посылаются в другие государства в целях вербовки среди них пропагандистов и для отправки засим их на работу в Россию.

Из числа лиц последней категории известны социалистка-революционерка Мария Адольфова Фин, прибывшая в сентябре 1914 года из-за границы в Киев, и бежавшая ссыльно-поселенка, разыскиваемая циркуляром Департамента полиции Ольга Михайлова Скоропись-Макарова, имевшая намерение также прибыть для той же работы в Россию.

Из числа лиц, имеющих связи с помянутыми украинцами, известны член заграничного комитета "Спилки" Петр Бендзя, Федорчук, являющийся ярким сепаратистом и пропагандистом за оставление Галиции под властью Австро-Венгрии, и Коваленко. Петр Бендзя, 32 лет, имеет большие связи с украинцами за границей, родом он из Черниговской губернии (местечко Дроздовицы), бежал с военной службы за границу в 1907-1908 году, прежде служил конторщиком на железной дороге, а за границей сделался портным; он член Российской социал-демократической рабочей партии, с 1908 года проживал в Цюрихе, некоторое время состоял секретарем заграничной агентуры украинской социал-демократической организации "Спилка".

В конце того же августа 1914 года, одновременно с выпуском в свет вышеуказанного воззвания "К общественному мнению Европы" в №1292 от 29 августа 1914 года газеты "Утро", издающейся в Софии в Болгарии, было помещено обращенное специально "К болгарскому народу" воззвание Союза освобождения Украины, подписанное Д. Донцовым, В. Дорошенко, М. Меленевским, Н. Зализняком и А. Жуком.

Это воззвание дословно изложено в таких выражениях.

"Союз освобождения Украины.

К болгарскому народу...

Украинцы и поляки близки по языку и судьбе. Не один раз эти славянские народы в настоящие тяжелые времена вспомнят минувшие годы великой борьбы болгар за освобождение братьев своих македонцев, но увы, они опять отторгнуты от славян. События после крушения первого балканского союза и настоящая европейская война достаточно ясно показали плохую русскую политику. Болгария разорена этой политикой. Болгария первая испытала последствия ее славянской политики. Это чисто русская политика довела до кражи сербами Македонии. Ввиду этих обстоятельств и до изменения карты Европы и потери частью народов свободы болгарский народ не преминет принести жертвы всеми силами против панславистской лжи России. Ясно как день, что Россия под предлогом славянского единства и братства преследует завоевательные цели и стремится к подчинению всех славян под свое иго, дав им свою судьбу, которую разделят и все эти народности, имевшие несчастье подпасть под русское владычество. Тридцать миллионов русских украинцев, которые образуют один из наиболее крупных славянских народов, особенно горько испытали слабость этой русской политики. После завоевания свободы гетманом Богданом Хмельницким этот народ был принужден обстоятельствами заключить союз с Московским царством. Враги же поклялись уничтожить свободу украинского народа. На второй день после начала братских стремлений началось ограбление украинской свободы. Началась долгая терпеливая борьба, последствием чего явилось желание стать под другое иго, нежели радоваться русской свободе. Полтавская победа 1709 года – начало мощи России. С этого времени Россия стала Империей. Эта победа стала ударом не только для украинского народа, но и для русского, так как окончательное порабощение Украины усилило русское владычество и дало ему возможность укрепиться и растоптать революционный подъем всех народов России в 1905-1906 годах. Русская Империя – истинный гроб для народов, неприятель для культуры, она была им прежде, является и теперь. Одна победа России в настоящей войне означает долголетнюю реакцию, это будет победа абсолютизма над демократией и европейской культурой. Много народов славянских продолжает еще стонать под русским игом. Нам, украинцам, и вам, болгарам, необходимо появиться на сцене. Наша историческая задача – сокрушить наглухо ложь панславистов. Решается наша судьба, наше бытие или небытие. Россия не только сама разгромила

болгарский народ в Македонии путем своей пропаганды в Сербии, но и хочет также присвоить часть украинского народа, который пользуется австро-венгерской конституцией. Этим Россия, как и ранее, хочет похоронить свободолюбивые стремления украинского народа. Путь ее от Галиции и Вены ведет к Константинополю и Дарданеллам. Такова идея русского правительства. Россия помогла Сербии против Болгарии для того, чтобы ослабить Австро-Венгрию, и на эту цель она выслала огромные суммы для русофильской агитации среди украинцев в Галиции. Опасность близка... Болгаре! В этом шествии против русского владычества мы с вами и народами Австро-Венгрии и Германии станем на одну сторону. Союз освобождения Украины с затаенным духом следит за вашими приготовлениями к расплате (к сведению счетов) с Россией, ее безумными союзниками, и за стремлением вашим к союзу с Румынией и Турцией. Мы веруем, что недавно покрытая лаврами ваша армия еще не раз запишет свое имя и имя своего народа в светлые страницы истории. В этот момент украинский народ шлет не славянский, а общечеловеческий привет".

Вскоре засим наше военное ведомство получило сведения, что австро-венгерское правительство, получив неправильные сведения о будто бы происходивших волнениях среди населения России, с открытием военных действий решило использовать это обстоятельство и поддержать эти волнения путем организации революционной агитации. Так как руководящим центром этой организации должен был быть Константинополь, то дело это взял в свои руки тамошний австро-венгерский посол маркиз Паллавичини, который в начале октября 1914 года обратился в австро-венгерское Министерство иностранных дел с ходатайством об отпуске денег на агитацию в России. Одновременно с этим Паллавичини просил означенное министерство командировать в Константинополь Бендзя, а в Софию другого агента.

Военному ведомству тогда же сделалось известным, что представитель вышеупомянутого Союза освобождения Украины М. Меленевский прибыл в Константинополь с австрийским паспортом и вошел в сношения с маркизом Паллавичини, который просил Меленевского немедленно передать союзу поручение доставить ему адреса разных украинцев.

[Печатные повременные и другие издания Союза освобождения Украины и другие формы его деятельности](#)

В сентябре 1914 года Союз освобождения Украины начал в Вене выпускать в свет повременные печатные издания "Вестник Союза визволення України" на малороссийском языке и "Украинские известия" на немецком языке. Редактором первого органа состоит Емельян Бачинский, редактором же второго органа сначала был Николай Троцкий, а затем эти обязанности принял на себя тот же Бачинский.

В передовой статье первого номера "Вестника Союза освобождения Украины" доводится до сведения читателей, что национально-политической платформой союза является "державная" независимость Украины, что формой правления независимой украинской державы будет конституционная монархия с демократическим внутренним политическим строем, однопалатною системою законодательства, гражданскими "языковыми" и религиозными свободами для всех национальностей и вероисповеданий, с самостоятельной украинской Церковью, и что будет немедленно проведена радикальная аграрная реформа в пользу крестьянства.

Практической своей задачей союз ставит:

- 1) организацию украинских народных сил для проведения в жизнь постулатов союза;
- 2) введение национальной общественно-политической организации в тех украинско-российских землях, кои будут завоеваны у России;
- 3) приготовление к созыву украинского национального конгресса;
- 4) выступление в защиту интересов украинского народа и его национально-державных домогательств перед правительствами воюющих держав и перед международными конференциями;
- 5) популяризацию украинского управления в Европе через издание публикаций, корреспонденции и прочего.

Заканчивается эта передовая статья такими словами: "Союз освобождения Украины в своей деятельности состоит в контакте с австрийскими украинцами. Вера в окончательную победу австро-венгерской и немецкой армий и в разгром России, верят украинцы и в то, что на руинах Российской Империи – этой тюрьмы народов – встанет свободная независимая Украина".

Первым воззванием, которое выпустил союз, была прокламация, озаглавленная "До украинского народа в России". В этой прокламации указывается, что вина за войну падает на Россию, что не следует бояться австрийских войск, ибо в состав их входят сотни тысяч галицких украинцев и украинские "Сичови стрильци" (добровольцы), что австрийское войско поможет выгнать из Украины всех царских чиновников, "развалить ту проклятую тюрьму народов, которая зовется Царской Империей", почему Австрии бояться не следует.

Заканчивается воззвание такими словами: "Сбросим же раз навсегда с себя проклятое московское ярмо. Если не сбросим теперь, то никогда... Не скорее как будет развита Россия, поднимется вольная Украина. Приходит час мести, отметим же за все...".

В №2 "Вестника освобождения Украины" обращает на себя внимание "Манифест Головной украинской рады", выпущенный в свет во Львове еще в августе 1914 года приблизительно одновременно с воззванием союза "К общественному мнению Европы". Головная украинская рада – это существующая во Львове политическая организация галицких украинцев, объединившая в 1914 году все украинские партии (национал-демократов, радикалов и социал-демократов). Манифест этот подписан доктором Костем Левицким ("голова"), Михайлой Павликом, Михайлой Ганкевичем ("заступники головы") и доктором Степаном Бараном - секретарем.

В "Манифесте", обращенном к украинскому народу, говорится, что украинский народ принадлежит к тем народам, на которых более всего отразится война и ее последствия, что "войны хочет Царь Российский, самодержавный властелин Империи, которая является историческим врагом Украины", что царская Империя 300 лет ведет политику угнетения Украины с целью сделать украинский народ частью русского, что победа России грозит украинскому народу Австрии лишь гнетом, что победа австро-венгерской монархии будет победой Украины: "Пусть на развалинах Российской Царской Империи взойдет солнце вольной Украины".

Далее, спустя некоторое время департаментом полиции были получены непосредственно из-за границы сведения о том, что Союз освобождения Украины (сокращенно именуемый

в Австрии Украинский союз) находится в тесной связи с правительством Австро-Венгрии и что руководители этого союза состоят на содержании австрийского правительства.

По тем же сведениям, более видными руководителями деятельности союза являются вышеуказанный Меленевский, видный член украинской социал-демократической партии "Спилки", имевший партийную кличку Басок, а также упомянутый выше Бендзя, который получает от австрийского правительства 700 крон в месяц.

Как явствует из тех же сведений, задачей Союза освобождения Украины, помимо вышеописанных специальных его целей, было также объединение организаций всех угнетенных национальностей из России в один союз, который содействовал бы Австрии всеми возможными мерами в борьбе с Россией.

Агентам австро-венгерского правительства удалось привлечь к этому делу и известного польского социалистического публициста и революционера Кульчицкого, вождя так называемого второго "Пролетариата" и историко-революционизма.

Бендзя и Кульчицкий ездили в Швейцарию с целью склонить находившиеся там российские украинские революционные организации и еврейский "Бунд" к объединению с Союзом освобождения Украины.

Но деятельность Союза освобождения Украины шла и по другому направлению, Меленевский (Басок) в Константинополе сошелся с Парвусом, бывшим председателем 2-го Петроградского Совета рабочих депутатов. Парвус, игравший большую роль в польской социал-демократической рабочей партии в начале девятисотых годов, проживавший впоследствии в Германии и игравший также известную роль и в германской социал-демократии, переехал несколько лет тому назад в Константинополь, где он вращался в русской революционной колонии и откуда состоял корреспондентом русских газет и содействовал российским организациям моряков. По своему политическому воззрению Парвус являлся ярким сторонником младотурок, разделял их симпатии к Германии и старался всякими мерами противодействовать России, победу которой он считал синонимом усиления деспотизма, который повлияет на усиление реакции во Франции и Англии.

В результате сношений Парвуса с Меленевским (Баском) образовалась в Константинополе группа украинской социал-демократии, которая должна была: 1) "сообща с организациями" Союза освобождения Украины "в Австрии провести агитацию против России среди малорусского населения в Австрии и России, образовать группы активного содействия Австрии, которая единственно гарантирует национальные права Украины"; 2) "повести враждебную России агитацию и на Кавказе при содействии кавказских эмигрантов в Константинополе"; 3) "образовать легионы, которые должны идти с турецкими войсками против русских войск на Кавказе", причем эти легионы предполагалось составить из добровольцев – русин и кавказцев – и из русских пленных – уроженцев Кавказа и Украины.

Независимо от агитации, направленной описанной группой на кавказцев через кавказских эмигрантов в Константинополе, Союз освобождения Украины также обратился с воззванием и к самому турецкому народу. В воззвании этом, напечатанном в №2 "Вестника освобождения Украины", турки приглашаются к войне с Россией, которая угрожает целостности Оттоманской империи, причем политика России называется царством разбоя и насилия, уничтожить которое составляет великую задачу культуры и прогресса.

Тот же Союз освобождения Украины обратился с воззванием и к русскому народу. В этом воззвании говорится, что одноплеменники румын, живущие в Бессарабии, стонут в одном ярме с Украиной от российского деспотизма, что нашептывания московских сирен не могут изменить убеждения румын, что благо Румынии только в союзе с врагами России. "Лишь разгром России, – излагается далее в том же воззвании, – и оттеснение ее до ее этнографических границ прежнего Московского царства положит раз навсегда конец российскому империализму и обеспечит соседней от нападения русских. Обязанность обеспечения своих границ и освобождение Бессарабии от русского владычества побуждает Румынию соединить свой интерес с интересами Австро-Венгрии и Германии".

В связи с деятельностью украинцев в Константинополе надлежит еще отметить, что, по сведениям живущего в Константинополе представителя русской дипломатии, с объявлением войны России австро-германская дипломатия, возлагавшая большие надежды на внутренние беспорядки в России, долженствовавшие облегчить задачу действий направленных против России полчищ, с особым старанием занималась во второй половине 1914 года вопросом о создании украинского государства. При содействии австрийского посольства в Константинополе украинцам Цехельскому и Барану было разрешено поместить в газетах сведения о том, что в стародавние времена украинское государство простиралось от Карпат и до Волги, занимало широкую полосу на юге России, захватывая даже губернии Воронежскую и Курскую и гранича на юго-востоке с отрогами Северного Кавказа, что эта Украина, некогда самостоятельное государство долго томилось под русским игмом и что теперь, в дни мировых событий, она почувствовала в себе новые силы и требует национальной обособленности и свободы, за которую готова бороться вместе с Австрией, Германией и Турцией против общего врага – России.

Затем названные агитаторы в сопровождении турецкого генерала прибыли в Измиду, где среди русских военнопленных распространили брошюры революционного содержания; кроме того, из русских пленных украинцев составили особую группу, сообщив им, что они не русские, а украинские граждане, почему и будут пользоваться в плену преимуществами.

Одновременно с упомянутыми агитаторами прибыл в Константинополь – по сведениям того же русского дипломата – вышеупомянутый Меленевский, который устроил из проживавших в Константинополе русских собрание, на коем изложил программу деятельности Союза освобождения Украины и говорил о необходимости превращения Украины в новую конституционную монархию с одним из германских принцев во главе. Меленевский издал и распространил среди русских военнопленных в Константинополе несколько прокламаций; в одной из них, обращенной к "солдатам русской армии", датированной 14 ноября 1914 года и подписанной "Союз освобождения Украины", русские солдаты призываются стрелять не в немцев и турок, а в свое начальство, сдаваться в плен, встречать турецкие войска как своих освободителей. Заканчивается это воззвание такими словами: "Да здравствует крестьянская и рабочая революция против угнетателей народа... Пускай на место царско-каторжной России станут свободные и самоуправляющиеся русский, украинский, грузинский и другие народы".

Вышеназванный сотрудник Меленевского Парвус во второй половине 1914 года издал в Константинополе от имени украинской социал-демократии на малорусском языке и выпустил в свет свою брошюру под заглавием: "На оборону демократии против царизма". В этой брошюре Парвус доказывает, что необходимо в настоящей войне разгромить царскую Россию и что последствием этого разгрома будет революция, которая окончательно

сметет пагубную для края политическую систему. Брошюра Парвуса была распространена и в России.

Кроме перечисленных выше изданий, обращают на себя внимание выпущенные в 1914 году в свет Союзом освобождения Украины и отпечатанные в Софии на болгарском языке сочинения под заглавием "Обзор украинской истории" и "Не освобождение, а угнетение народа". Первое сочинение принадлежит Михаилу Хрущевскому, профессору истории первоначально Киевского, а затем Львовского университета; второе же - доктору Лонгину Цехельскому, украинскому депутату в австрийском рейхсрате.

Профессор Хрущевский в своем сочинении тенденциозно игнорирует постановление Переяславской рады, выразившееся в знаменитом завете истории: "Водим под Царя Московского православного", подчеркивая, что Богдан Хмельницкий отдал Украину под владычество русского Царя, называет гетмана Мазепу "добрым водителем", отмечая при этом, что "Мазепа, соединив свои казацкие полки с шведской армией, повел Украину против русского царя", и доказывает, что украинцам в Галиции свободнее живется, чем в России, что в период времени с 1900 по 1905 год украинская национальность возродилась и в Российской Империи и что украинское движение в России ныне растет все более и более и дает положительные результаты.

Лонгин Цехельский в своем вышеназванном сочинении излагает, что Украина и украинцы - яблоко раздора между Россией и Австрией; что растущие в России реакция и национализм ополчились в последнее время против Украины главным образом потому, что в ней усматривают ахиллесову пяту России; что русские украинцы смотрят на австрийскую Галицию как на украинский Пьемонт, где, несмотря на борьбу с польскими стремлениями к господству над украинцами, все же существует для последних широкая конституционная свобода; что на Галицию смотрят как на украинский Пьемонт и сами русские, почему известный пропагандист в России граф Бобринский пишет, что Россия может быть покойна только тогда, когда на Карпатах будет развеваться русское знамя; что гетман Мазепа, - как говорит далее Цехельский, - был необыкновенно трезвый политик и энергичный администратор; что Запорожская Сечь была на Украине военной республикой; что российский абсолютизм и царизм сковывают всякое народное движение; что после репрессий русского правительства в 40, 60 и 70-х годах XIX века русская Украина впала в летаргический сон, так как сознательные украинцы эмигрировали в Женеву и Львов; что от этого сна русских украинцев разбудила лишь революционная волна 1900 годов, когда и выдвинут был лозунг автономии Украины; что с этих пор "украинство" стало единым массовым политическим движением, которое русские националисты называют "мазепинством" и которое ускорило наступление войны России с Австрией.

Далее Цехельский доказывает, что галицийские украинцы стоят на стороне австро-германского союза, с большой готовностью пошли на войну с Россией и даже организовали из украинской молодежи один корпус добровольцев для борьбы с Россией. При этом Цехельский отмечает, что Украина занимает территорию от реки Прута (на Карпатской равнине) и Сана и Нарева на западе до Донца, долины Дона и Западного Кавказа на востоке, от реки Припяти и Десны на севере и до Черного и Азовского морей на юге. Это пространство населяют 38 миллионов украинцев, небольшие колонии коих имеются на остальном Кавказе, в Южной Сибири, на Амуре, в Добрудже, Канаде, Соединенных Штатах, в Северной Америке и в Бразилии.

Описанные издания замечательны еще тем, что к ним приложены "этнографические карты Украины", на которых очерчены границы Украины как самостоятельного государства,

простиравшегося от Карпат (Львов) до Дона и от Брянска до Черного моря с включением в эти границы всего Крыма и Северной части Кавказа.

Как бы продолжением мыслей, изложенных в вышеописанных сочинениях, явились рассуждения молодого украинского писателя и члена Союза освобождения Украины Дмитрия Донцова, который издал на немецком языке брошюру под заглавием: "Украинское государство и война против России". В этом своем произведении Донцов доказывает, что Россию нельзя остановить на пути к всемирному господству иначе, как разделив ее, что необходимо, чтобы территории, отделенные от Московской империи, составили бы настоящие автономные единицы, достаточно сильные, чтобы сдерживать русское распространение. Украина с населением в 30 миллионов, по мнению Донцова, – самая подходящая территория для этой цели, так как на ее стороне в этом отношении исторические традиции. Германии и Австрии представляется теперь единственный случай раз навсегда освободиться от панславистской угрозы; для этого достаточно восстановить прежнюю свободу Украине и оказать покровительство этому новому государству, а тем самым и окончательно обеспечить политическое равновесие в Европе.

Эту украинскую политическую интригу инспирировала и специально немецкая пресса, так как приблизительно одновременно с вышеописанной пропагандой Донцова в газете "Berliner Tageblatt" писалось, что "восстановление древней Украины было бы равносильно оттеснению России от берегов Черного моря. Германия, Австро-Венгрия и все Балканские государства освободились бы таким образом от препятствия, несправедливо мешавшего до сих пор их свободному развитию. Народы Южной Европы расцвели бы на свободе, если бы перестали быть пассивными орудиями панславистской мании величия".

За время войны по май 1916 года вышло в свет 90 номеров "Вестника Союза освобождения Украины". Обзорение этого вестника прежде всего указывает на то, что, судя по внешнему его виду, он является хорошо поставленным иллюстрированным изданием. Содержание его статей посвящено главным образом событиям текущей войны и разработке украинского вопроса, согласно вышеприведенной программе союза. Тон статей недоброжелательный и даже злобный по отношению к России и благосклонный к Австрии и Германии.

[Отношение Союза освобождения Украины к профессору Грушевскому](#)

Остановливаясь в частности на отношении этого "Вестника Союза освобождения Украины" к профессору Грушевскому, надлежит отметить, что этот союз считает его своим деятелем ("наш діяч"), арест коего в России был принят как горестное известие, называет его видным украинским ученым и деятелем, славным профессором, издает его сочинения, касающиеся украинского вопроса ("Как живет украинский народ", Константинополь, 1915 г.; "Украинский вопрос в историческом развитии", 1915 г.; "Краткий очерк истории Украины" и др.). При этом в библиографическом отделе "Вестника" рекомендуются эти сочинения для широкой популяризации их. В виде примера, каким образом "Вестник" характеризует сочинения профессора Грушевского, надо указать следующую библиографическую заметку: касаясь его сочинения "Украинский вопрос в историческом развитии", "Вестник" пропагандирует, что "этот обзор профессора Грушевского написан незадолго перед текущей всесветной войной, появился впервые в "Revue politique internationale" и засим был отпечатан отдельной брошюрой".

"Исторически доказывает автор, – говорится далее в рецензии, – что украинский народ самобытный, что он имеет тысячелетнюю историю, что, сохранив донныне традиции национальной независимости, он никогда не отказывался от своей самостоятельности. Таким образом, видит читатель из работы автора, что деятельность Союза освобождения Украины - это не продукт измышлений кружка фантазеров, а реальная действительность, дело, основанное на исторических устоях. Красноречиво написанный обзор познакомит всех чужестранцев с историей украинского народа и даст возможность надлежащим образом оценить украинские стремления, удовлетворить которые в современной войне должны помочь союзу все европейские народы".

Обращает на себя внимание написанная в ироническом тоне и помещенная в №49-50 "Вестника Союза освобождения Украины" статья под заглавием "Профессор Юлиан Кулаковский [9] и его послание к русским людям, именующим себя украинцами". Иронизируя над профессором Киевского университета Кулаковским, который выразил возмущение сообщениями издающейся в Лозанне и редактируемой членом Союза освобождения Украины Евгением Васильевым Бачинским "La revue Ukraine" о том, что большинство украинцев ныне будто бы забыло исторический лозунг: "Волим под Царя Московского православного", автор статьи "Вестника" делает следующие выдержки из статей Кулаковского, помещенных в "Киевлянине": "Всеми виной не кто иной, как только Львовский университет и главным образом» фальшивник русской истории Михаил Грушевский. Этот лжепророк забыл свое русское происхождение и, сделавшись профессором истории в Львовском университете, проявил интенсивную работу в области фальсификации русской истории". По словам автора заметки, ученый-историк Кулаковский пишет, что профессор Грушевский в своей "Иллюстрированной истории Украины-Руси" без всякого труда выдвигает заслуги Мазепы и подвиги графа Капниста, который в конце XVII столетия ездил к прусскому королю просить освобождения Малороссии, что Россию профессор Грушевский называет "тюрьмой народов" и что своими лекциями по истории России во Львове он воспитал таких молодых людей, которые наполнили теперь проливанием крови русского солдата, и что вот каковы плоды того посева, который сделал в Галиции профессор Грушевский.

Из статей "Вестника" видно далее, что Союз освобождения Украины поддерживает "Сичевых стрелцов" денежными сборами, что легион этих стрелков-добровольцев в Галиции образовался из чинов вольно-пожарных дружин, называемых по уставу "Сичи", что эти "Сичи", кроме специальной задачи, преследовали и цели образовательно-воспитательного характера.

[Характеристика митрополита графа Шептицкого по "Вестнику", как центра политической жизни Галицкой Украины](#)

В №23-24 "Вестника" за август 1915 года помещена статья "Митрополит граф Андрей Шептицкий". В этой статье говорится, что галицкие и буковинские украинцы отпраздновали 50-летний юбилей со дня рождения своего любимого Львовского митрополита, этого "справедливейшего мецената галицких украинцев", устроившего на свои средства во Львове народную лечебницу, национальный музей, в котором много доказательств старинной культуры Украины, воспитавшего на свои средства многих людей и последовательно боровшегося за украинские национально-политические права. Еще будучи гимназистом, он решил трудиться для украинского дела, его девиз – объединить всех в работе под украинским народным стягом. Заканчивается эта статья такими словами: "Для галицких украинцев особа митрополита стала в последние 15 лет центром политической жизни,

пало подозрение и на митрополита, который не берег себя, а жертвой своей особы показал свету, что украинцы идут к своей величественной цели прямой дорогой... и высоко держат знамя морали. Митрополит ныне в Курске".

Отношение союза к Германии

Отношение Союза освобождения Украины к Германии характеризуется следующей телеграммой, помещенной в №55-56 "Вестника":

"Его Величеству Императору и Королю Вильгельму II, Берлин.

Союз освобождения Украины, организация российских украинцев, спешит с наибольшим уважением приветствовать Его Величество и победную немецкую армию со взятием Холма, старинного престольного города и украинского короля Даниила, и столицы наиболее выдвинутой на запад заселенной украинцами области. С большим доверием в могущество немецкого государства и немецкой армии надеемся на окончательный разгром смертельного врага украинского народа и освобождение из-под российского ярма также украинских областей на восток от Буга, с сердцем Украины Киевом. Его Величество Император Вильгельм II пусть живет многие лета. Слава славной немецкой нации и непобедимой немецкой армии! За правление Союза освобождения Украины Владимир Дорошенко, Мариан Меленевский".

В связи с этой телеграммой надлежит отметить, что в 1915 году в Мюнхене Союзом освобождения Украины была издана брошюра под заглавием "Украина и война". В этой брошюре напечатано воззвание союза к немецкому народу. Дословный текст этого воззвания таков: "Мы обращаемся к немецкому Императору, немецким союзным князьям и немецкому народу с настоятельной и сердечной просьбой освободить нас от нашей длительной неволи и гнета и осуществить нам государственную независимость. Тем более мы надеемся на исполнение нашей просьбы, что жертвы, которые нужно принести для нашего освобождения, почти также полезны для интересов немецкого народа. Только созданием самостоятельного королевства Украины можно окончательно избавиться от великорусской опасности. Между Германией и Украиной нет никаких противоположностей. Наоборот, Украине для ее полного развития придется обратиться к немецкой интеллигентности и к немецкому капиталу, которые оба найдут в ней богато вознаграждающее поле деятельности. Дай нам Бог, чтобы после полной победы немецкой армии исполнились наши желания в интересах наших обоих временно друг другу предназначенных народов".

Союз освобождения Украины, следуя историческому примеру "незабвенного", по его выражению, Ивана Мазепы, обращался в августе 1914 года и к Швеции с воззванием, в котором подстрекал Швецию к союзу с Украиной для сохранения мира Европы от "московского варварства и московской ненасытности" ("Вестник", 1914, №7-8).

Наконец, как усматривается из передовой статьи №5-6 "Вестника" 1914 года под заглавием "Декларация Талаат-Бея", член Союза освобождения Украины М. Меленевский в конце 1914 года был принят в Константинополе турецким министром внутренних дел Талаат-Беем, который обещал ему, что Высокая Порта так же, как кабинеты берлинский и венский, помогут украинскому народу "сотворить" независимую державу, после чего в "Вестнике" было объявлено, что Союз освобождения Украины становится органом представительства общенациональной политики украинского народа, живущего в российской Украине, и что

главная цель Союза – организация монархии и независимого режима в освобожденной Украине.

Отношение Союза к другим галицийским украинским организациям

Как уже выше указывалось, в Вене кроме Союза освобождения Украины, как русской организации, существовала еще главная Украинская национальная рада (совет), которая носила характер украинского, специально галицкого учреждения. Председателем его был доктор Кость Левицкий – голова украинского парламентского клуба, а секретарем доктор Владимир Бачинский. Члены Союза освобождения Украины (по преимуществу главные руководители Александр Скоропись-Иолтуховский и Владимир Дорошенко) участвовали в этой раде с правом лишь совещательного голоса.

5 же мая 1915 года в Вене был учрежден "Всенародный ареопаг" Украины – Всеобщая украинская рада (Загально украинская рада), которая должна была быть представительницей всего украинского народа во время войны и разрабатывать основные принципы ("линии") украинской политики. По конституции этой рады, все другие организации украинские (Галичины, Буковины и России), сохраняя свою автономию, координируют свою деятельность с означенными принципами. Российскую Украину представляют в этой раде три делегата Союза освобождения Украины уже с решающим правом голоса.

Всеобщая украинская рада выделила из себя 5 секций: 1) "право политичну", 2) "прессову", 3) "эмиграційну", 4) "экономичну" и 5) "культурну". Украинская боевая управа признана автономным органом Всеобщей украинской управы и сделана Главным управлением украинских "Січових стрільців". Президиум Всеобщей украинской рады имеет совещания с "Президентом министром" Австрии и обсуждает с ним все политические и экономические дела, связанные с фактами освобождения украинских земель от русского завладения ("Вестник", 1915, №19-20).

Одновременно с изданием "Вестника Союза освобождения Украины" на украинском языке выпускалась в свет, начиная с 1914 года, названным союзом и другая газета на немецком языке под названием "Ukrainische Nachrichten". Этой газеты до начала 1916 года вышло 69 номеров. Содержание статей этой газеты также соответствует общим политическим тенденциям союза и в известных случаях эти статьи даже идентичны по заглавиям, почему в более подробном описании их надобности не представляется.

Участники Союза освобождения Украины за границей

Судя по фамилиям, встречающимся под статьями "Вестника Союза освобождения Украины", в этом союзе за границей принимала участие группа в 60 человек, а именно: В. Дорошенко, Александр Скоропись-Иолтуховский, Н. Зализняк, Андрей Жук, Мариан Меленевский (он же Басок и Иван Гилька), Д. Донцов, Емельян Бачинский, доктор Владимир Бачинский, доктор Евгений Бачинский, Юлиан Бачинский, доктор Константин Левицкий, доктор Евгений Олесницкий, доктор Степан Баран, Юлиан Романчук, Богдан Ленский, Осип Маковой, К. Студенский, доктор Осип Казарук, И. Грабовский, Владимир Темницкий, Кирилл Трильевский, Василий Лициняк, доктор Ястров, Иван Франко, Остап Грицай, Андрей Чекановский, И. Карманьский, доктор Мижайл Новаковский, Владимир Биберович, доктор Лев Ганкевич, Николай Ганкевич, Теофил Мелень, Николай Троцкий, Юрий Шкрумелян, Василий

Симович, доктор Евгений Левицкий, доктор Зенон Кузеля, Николай Опока, А. Кружельницкий, доктор М. Лобинский, доктор Владимир Геринович, доктор О. Пеленьский, Франц Дидерих, А. Энсен, С. Томашевский, Роман Купчинский, Дмитрий Катамай, О. Кириленко, доктор Гаморан, Андрей Бабюк, Александр Конисский, доктор Иван Тиманов, Петр Соха, Орест Кириленко, Всеволод Козловский, доктор Евгений Любарский-Письменный, отец Иван Рудович, Владимир Снигалевиц, доктор Евгений Петрушевич и Николай Василько.

Инициативно-организационная группа украинской социал-демократии

В мае 1915 года в Болгарии в городе Софии было приступлено к изданию и выпуску в свет новой украинской газеты под названием "Рабитничий прапор" ("Рабочее знамя"). Издательство это было предпринято, как видно из №1 названной газеты, инициативно-организационной группой украинской социал-демократии. В состав этой группы вошли вышеупомянутые Парвус, Мариан Меленевский (Иван Гилька), Николай Ганкевич, И. Бендзя, а также Осип Беспалко, Евгений Гуцайло, Василий Мороз, Эмануил Сандум и др.

Задачи этой группы выявляются из следующих заявлений ее в передовой статье №1 "Работничего прапора" под заглавием "От издательства".

"Группа эта, – говорится в статье, – составила из украинских деятелей социал-демократии, которые ранее входили в учреждения украинской социал-демократической "Спилки" и Украинской социал-демократической рабочей партии и ныне убеждены, что текущий момент диктует всем социал-демократам в Украине цель полного объединения в одну рабочую социал-демократическую организацию Украины и что теперь не время для разных фракционных споров... Война и неминуемая в связи с войной новая революция в России поставили перед рабочим классом великие классово-пролетарские и общенациональные задачи... Главный призыв группы: "До злуки до обеднания (до объединения) во имя ближайших пролетарско-революционных задач". Попутно со стремлением к этим задачам группа думает и об общенациональных домогательствах, об образовании монархической ("державна") самостоятельности Украины... На страницах "Работничего прапору" найдут место все течения украинской социал-демократии, которые признают вышеуказанные принципы".

Из числа поступивших в департамент полиции номеров "Работничего прапору" обращает на себя внимание №1, в котором помещена статья И. Бендзи под заглавием "Украинская социал-демократическая партия Австрии и война". В этой статье И. Бендзя заявляет, что означенная партия соединилась с Германией и Австрией в одной боевой линии против России для того, чтобы на развалинах царской Империи образовались свободные республики: украинская, великорусская и другие.

Закордонная организация Украинской социал-демократической рабочей партии

Независимо от описанных выше двух новых возникших за время текущей войны революционных украинских организаций – Союза освобождения Украины с его повременными печатными органами "Вестником Союза освобождения Украины" (на малороссийском, украинском языке – Вена), "Ukraine Nachrichten" (на немецком – Вена) и "La Revue Ukraine" (на французском – Лозанна), "Группы украинской социал-демократии" с его повременным печатным органом "Рабитничий прапор" (на малороссийском, украинском языке – София) – в феврале 1915 года в Женеве предприняла в периодической

печати свою деятельность издавна, как указано выше, существовавшая заграничная организация (закордонная) Украинской социал-демократической рабочей партии путем издания на малороссийском языке и выпуска в свет газеты под заглавием "Боротьба" ("Борьба"). Эта организация осталась верной заветам интернационализма и марксизма, причем в обращении к украинскому рабочему классу "От редакции", напечатанном в №1 "Борьбы", разъясняется, что, начиная свое издательство с копейками в руках, кружок эмигрантов – членов Украинской социал-демократической рабочей партии из далекой Женева – стремится высказать украинскому народу в России свое свободное и революционное слово, выразить протест против распространения в широких массах идей русского патриотизма и полной покорности перед "царатом" (царизмом) и доказать, что украинские социал-демократы должны теперь с двойной энергией готовиться к решительной борьбе с царскими порядками за политическую свободу и за свободную Украину.

В вышедшем в свет в сентябре 1915 года №4 газеты "Боротьба" напечатан Манифест международной социалистической конференции в Циммервальде, призывающей, как известно, к борьбе за мир и к восстановлению международной солидарности пролетариата, причем отмечено, что хотя в резолюциях названной конференции и не говорится ни слова про украинский народ, на территории которого происходит кровавая военная трагедия, но все же редакция "Борьбы" присоединяется к постановлениям конференции в надежде, что конференция в Циммервальде и ее комиссия в Берне будут инициаторами и основателями обновленного интернационального социалистического рабочего движения.

[Соотношение между союзом и заграничной организацией УСДРП. Источник денежных средств союза в связи с отношением его к Австрии и Германии](#)

По вопросам о том, какое соотношение существует между заграничной организацией Украинской социал-демократической рабочей партии, представителем которой являлся орган "Борьбы", с одной стороны, и Союзом освобождения Украины – с другой, а равно какими денежными средствами располагал этот союз и как он характеризуется живущими за границей украинскими социал-демократами марксистами, – по всем этим вопросам имеются соответственные ответы в приложенном к №4 украинской социал-демократической газеты "Боротьба" "открытом письме редакции "Борьбы" к российской социалистической эмиграции". В этом письме имеют значение для настоящей записки нижеследующие его места, которые ввиду особой важности заключающихся в них разоблачений приводятся дословно.

"Боротьба" выступила против Союза освобождения Украины с совершенно определенными сообщениями, которые мы всегда готовы подтвердить документами и свидетельскими показаниями. Одно из главных наших сообщений о союзе заключается в том, что эта организация, состоящая в большинстве из бывших украинских социалистов, назвавшая себя представительницей российской Украины в Австрии и стремящаяся использовать настоящую войну для создания при помощи воюющих с Россией государств самостоятельной украинской монархической державы, находится на денежном содержании австрийского и немецкого правительств, от которых получила сотни тысяч марок и крон... Вот подтверждение того, что деньги действительно взяты союзом. Во втором номере "Борьбы" помещено письмо в редакцию известного украинского публициста и наиболее видного представителя "австрийской ориентации" среди российских украинцев господина Донцова, который принадлежал в начале войны к союзу, но затем вышел из него по следующим причинам. "В Вене, – пишет Донцов, – я не принимал в деятельности союза (союз был основан во Львове, откуда вскоре переехал в Вену) никакого участия и вышел

из него официально после первого заседания в Вене, когда было отвергнуто мое предложение, чтобы комитет союза усведомлял нас подробно и правильно о своих материальных источниках и расходах". Таким образом, руководители союза в начале их деятельности старались скрыть даже перед членами их организаций источник и расходование тех громадных денежных сумм, благодаря которым они, люди без всяких личных средств и жившие перед войной на скромные заработки, вдруг стали во главе большого политического предприятия, издающего несколько органов, массу брошюр и книг на различных языках и содержащего целый штат хорошо оплачиваемых помощников, взятых из среды австрийских украинцев, эмигрировавших из Галиции и Буковины в Вену и охотно согласившихся исполнять при союзе роли администраторов, журналистов, редакторов и дипломатов. В своем женеvском листке союз явно старается оправдать себя и заявляет, что он использует в своей деятельности все те посторонние факторы, которые в интересах дела следует использовать. Но вот еще лозанский журнал "La Revue Ukrainnue" отметил в своем первом номере, что союз не работает для Австрии, но для Украины, борясь так или иначе против России. Таким образом Австрия и союз сделались союзниками. В чем же заключается борьба с Россией, которую ведет Союз освобождения Украины совместно с Австрией, Германией и Турцией? Одной из первых обязанностей, взятых на себя союзом, была задача вызвать революционное движение в России для ее военного ослабления. Но как бы легка ни казалась эта задача в начале войны, союз вскоре понял, что недостаточно помещать в своих изданиях трескучие телеграммы о необыкновенных восстаниях в России и издавать боевые прокламации к солдатам и крестьянам с призывами к восстанию против России и обещаниями, что австрийская армия, придя на Украину, передаст крестьянству "земли казенные, удельные и крупных помещиков – слуг Царя" и что необходимо заняться непосредственно революционной деятельностью. Для этого союз посылает своего представителя в Швейцарию, чтобы предложить революционерам из России свои средства на революционные цели. На это предложение грузинские социал-демократы отвечают резолюцией отказа. После своих неудачных попыток создать в Швейцарии штаб оплачиваемых революционеров, подобно венскому штабу журналистов и дипломатов союзу пришлось заняться самостоятельной революционной деятельностью. Для этого он создает новую организацию вне пределов Австрии и называет ее "Украинская социал-демократия" (вышеописанная инициативно-организационная группа украинской социал-демократии). Женеvский листок союза прав, опровергая утверждение Алексинского о связи союза с венской партией украинских социалистов-революционеров, во главе которой стоит Зализняк, но эта ошибка Алексинского произошла оттого, что Зализняк был некоторое время членом союза. После выхода из него Зализняк и его партия, состоящие в отдельной денежной связи с австрийским и немецким правительствами, вели с союзом длительную борьбу, как конкуренты. В это была посвящена наша редакция... Мы утверждаем, что вторая социалистическая организация, ведущая общую борьбу с Австрией против России и называющаяся "Украинской социал-демократией", основана союзом или, лучше сказать, его членами. В первом номере газеты "Рабочий прапор" сказано, что "Украинская социал-демократия" основана деятелями, которые принадлежали ранее к руководящим учреждениям "Спилки" и Украинской социал-демократической рабочей партии. Эти деятели – Басок и Скоропись (от "Спилки"), Дорошенко и Жук (от Украинской социал-демократической рабочей партии). Все они члены союза. Если к этим четырем прибавить бывшего "спилковского" Бендзю, который еще в 1914 году был вызван союзом из Швейцарии в Вену, то мы будем иметь полный состав украинских социал-демократических деятелей из России, которые основали социалистическое филиальное отделение монархического союза. Платформой для этой новой партии послужила изданная ею брошюра "В борьбе за демократию против царизма", написанная Парвусом, от которого – как известно – отвернулась вся российская социал-демократия, и в духе этой брошюры ведется

газета "Робитничий прапор", который называет современную войну освободительной и сообщает своим читателям, что пришло время, когда "одним махом" можно добыть самостоятельную Украину. Во главе "Украинской социал-демократии" стоит Иван Гилька, иначе выражаясь Басок, выступающий в союзе и ведущий переговоры с австрийскими и турецкими министрами под именем фон Меленевский... Исходя из всего вышеизложенного, "Боротьба" оценивает союз как агентурную организацию правительств центральных государств... питающую надежду на возможность создания центральными государствами "королевства Украины"

Приведенное в выдержках письмо редакции "Боротьбы" подписано: "Рыбалко".

Вышеупомянутый ответ грузинских социал-демократов, последовавший на предложение Союза освобождения Украины, приведен полностью в статье "О провокации" Г. Алексинского в №3 журнала "Современный мир" за 1915 год.

Документ этот, озаглавленный: "Ответ грузинских социал-демократов, членов российской социал-демократической рабочей партии, проживающих в Женеве, одной национально-политической организации, которая действует в одном из воюющих государств", также заключает в себе доказательства того, что Союз освобождения Украины работает с помощью денег воюющих с Россией врагов. В "ответе" говорится следующее: "Вышеуказанная организация обращалась к нам с предложением воспользоваться современной всемирной войной для освобождения угнетенных наций России и для совместной деятельности нашего организационного с нею объединения. Обещав всякое материальное содействие, вместе с тем посредник-представитель подчеркнул, что их организация для достижения вышепоставленной цели действует под покровительством одной из воюющих держав и получает от нее материальную помощь, так как эта держава заинтересована в поражении России и ее союзников. Грузинские социал-демократы на собрании приняли решение поддержать всякое движение, не противоречащее интересам и идеалам пролетариата как класса. Что же касается названной выше организации, то мы отвергаем его, как предложение такой организации, которая действует при материальной поддержке и покровительстве Гогенцоллернов, Габсбургов и их братьев".

В заключение описания источника денежных средств Союза освобождения Украины надлежит еще добавить, что этот союз, вопреки принятому в партийной деятельности обыкновению, не публикует денежных отчетов, как это, например, делает имеющая в своем распоряжении немного средств редакция газеты "Боротьба" в рубрике "Грошова справоздана". Известный Бурцев в номере "Биржевых ведомостей" от 9 октября 1915 года публикует, что Парвус "хуже, чем провокатор; он же агент Вильгельма II".

По поводу выступлений Рыбалки и Алексинского с соответственными разоблачениями живущий в Женеве бывший студент Киевского университета Николай Зализняк отправил в январе 1916 года письмо в редакцию московского журнала "Украинская жизнь". В этом письме Зализняк обещает после войны выступить с "документированными" опровержениями сведений Рыбалки и Алексинского.

Так как Союз освобождения Украины представлялся весьма серьезной в смысле опасности для государственного порядка организацией, были приняты меры к разъяснению вопроса о том, имеет ли эта заграничная организация российских социал-демократов украинцев австро-германского типа агентов в самой России, причем Департаментом полиции в этом году были получены непосредственно из-за границы "достоверные сведения, что союз сносится

с украинскими организациями Киева и Петрограда и что в этих местах имеются у союза свои агенты".

Украинское движение в России за период войны

Обращаясь далее к группировке поступивших в Департамент полиции сведений, касающихся украинского движения собственно в России за период текущей войны, следует прежде всего отметить, что, судя по данным, которые были собраны русскими властями во Львове по занятии его русскими войсками и которые засим при сообщении содержащихся в них сведений на места не удалось вполне подтвердить результатами местных расследований, с возникновением в связи с открытием военных действий революционной организации Союза освобождения Украины выехала из Галиции и Австрии в Киев группа выдающихся мазепинских деятелей, захватив с собою большое количество прокламаций под названием "До украинского народа" с призывом к мятежу. В эту группу входили доктор Лонгин Цехельский (упомянут выше как автор), Вячеслав Будзиновский, социал-демократы Николай и Лев Ганкевичи и Иван Сияк, социалисты-революционеры Федор Королев, Феофил Мезеня и доктор Юлиан Бачинский, террорист Юрий Скоропись-Иолтуховский (литературный псевдоним Лопух) и делегат "Народного комитета" Украинской национал-демократической партии доктор Стефан Баран.

До выезда своего в Киев эти лица побывали у профессора М. С. Грушевского на его даче в Криворовне, около Косова в Карпатских горах, где и имели с ним деловые совещания.

В Киеве они собирались в украинском клубе "Родина" и на Большой Владимирской улице, где присутствовали главные руководители киевских мазепинцев: издатель еженедельника "Рада" Евгений Харлампович-Чикаленко, Леонид Жебунев, Павел Лавров (Юрий Серый), несколько студентов и делегаты от мазепинских деятелей Полтавы, Харькова, Екатеринослава и Одессы.

На собрании в "Родине" была основана общая мазепинская организация Союза освобождения Украины с главной задачей вести мазепинскую пропаганду среди населения и войск русской Украины с целью вызвать восстание. Эта "Головна рада Союза вызволения Украины" в Киеве призвала к участию в означенной пропаганде все студенческие организации (комитеты) мазепинцев в Петрограде, Москве, Юрьеве, Варшаве и Одессе. Директивы "Рады" студенческие комитеты должны были передать провинциальным "кружкам", или "гурткам".

Когда эта "Рада" со своими отделениями и кружками начала функционировать, киевские мазепинские главари пригласили профессора М. С. Грушевского немедленно приехать в Киев и принять руководство союзом. Грушевский находился тогда в Криворовне в Галиции, из которой выехал через Будапешт в Вену. Здесь он побывал на совещаниях с мазепинскими депутатами и представителями австрийского правительства и через Венецию и Балканы уехал в Киев, где и был арестован.

"Рада" издала прокламации, для распространения которых, а также для агитации среди населения Южной России в духе, благоприятном для Австро-Венгрии, были командированы наилучшие агитаторы: доктор Лонгин Цехельский – в Киевскую губернию, доктор Лев Ганкевич – в Харьковскую губернию и Николай Ганкевич в Бессарабскую и Херсонскую губернии, причем они отправились на места со своими

помощниками; командированных в Россию для агитации лиц предполагалось снабжать в Вене чужими паспортами (английскими и другими).

Вместе с тем для пояснения значения вышеприведенных сведений следует в свою очередь здесь же привести данные, касающиеся украинского движения и собранные членом Совета министра внутренних дел, бывшим в служебной командировке в городе Киеве в первой половине 1915 года.

По этим данным, украинское движение с начала войны, по отзывам компетентных лиц, лишь на поверхности несколько затихло; но его невидимая работа в известном направлении продолжается, захватывая духовенство, народных учителей и третий элемент в земстве. В феврале 1915 года, в годовщину смерти Шевченко, в высших местных учебных заведениях были вывешены прокламации в духе мазепинцев, которые рассчитывают на значительное умножение своей численности с присоединением Галичины.

Киевская губерния

По данным киевских наблюдательных розыскных органов, с возникновением "второй отечественной войны" в Юго-Западном крае обнаружилось усиление противогосударственного течения, известного под именем "мазепинского движения", идейным руководителем которого является профессор Грушевский.

Будучи историком по преимуществу Малороссии, профессор Грушевский обнаружил свое истинное направление после обнаружения высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года, изложив свое отношение к целокупной России (статья "Единство или распадение России", "Украинский вестник" за 1906 год, №3) в следующих выражениях:

"Украина, добровольно присоединившаяся к России, чтобы найти успокоение под покровительством "Единоверного Государя", не забила ли через несколько лет судорожно, как пойманная птица, почувствовав на себе руку развращенного и черствого подьячего. Она почувствовала, как щупальца московского бюрократического спрута проникают внутрь, задерживая свободное развитие, парализуя ее самоуправление, внося смуту и разделение. Политическая жизнь Украины пала... "Княжения и народы" влеклись, как закованные невольники, за триумфальной колесницей правящей бюрократии, и толпа их все увеличивается к удовольствию заказчиков одобренных учебником истории и географии. Тюрьма народов разрасталась и распространяла свои помещения, увеличивала свои штаты и оклады и умножала армию на вербованных из отбросов тех же народов опричников, охранявших камеры арестованных и разрабатывавших все новые и новые способы предупреждения и пресечения".

Затем, в 9-й книге "Литературно-научного вестника" за 1913 год, в статье "После Балканской войны" профессор Грушевский поучает, что "силу и значение Россия может приобрести только путем внутреннего обновления – конституционных гарантий, улучшения положения массы крестьянства и рабочего класса и разрешения национального вопроса на принципах широкой федеративности".

Являясь идеологом малорусского сепаратизма, профессор Грушевский – как документально установлено – являлся в 1913 году на совещаниях с членами Конституционно-демократической

партии (князь Долгоруков, Милюков, Родичев, Петрункевич, барон Штейнгель) для обсуждения "автономно-федеративных и национальных лозунгов".

Осторожность профессора Грушевского в личных сношениях во время пребывания в России отпадала с переездом его в пределы Галиции. Здесь он не стеснялся входить в самое тесное общение с деятелями революционной эмиграции (Дорошенко, Зализняк и др.), а также с закордонными украинцами Олесницким, Цехельским, униатским митрополитом Шептицким.

Благодаря близости к этим политическим деятелям Грушевский мог отметить в своих дневниках выработанную ими, в согласии с австро-германскими государственными людьми, программу действий в отношении осуществления способов отторжения от России части ее коренной территории. В дневниках значится: "При будущей войне Австрия должна иметь в виду, что война (будет вестись) на украинской территории, (должна) обещать религиозную и национальную свободу, выкуп крупной собственности и дать украинцам надежду быть первенствующей народностью; границы (Украины) определены по Припять, Днестр и Черное море". Далее в тех же дневниках Грушевского говорится, что "немцы чрезвычайно интересуются украинским вопросом", что "последний влияет и на объявление войны, а на случай, если бы они были побеждены, – уже теперь замышляют мщение, осью которого хотят сделать украинский вопрос".

Эта ось уже приведена в движение при помощи сплоченной зарубежной группы, образовавшей Союз освобождения Украины, задачей которого является создание революционного движения в Малороссии и вообще в России.

Грушевский – как выше указано – был арестован в ноябре 1914 года в Киеве, причем произведенной по сему поводу перепиской было выяснено, что Грушевский, находясь во Львове, получал от австрийского правительства ежегодные денежные субсидии для издательства научным товариществом имени Шевченко книг и брошюр на малорусском языке, часть коих водворялась в Россию и распространялась из украинских книгоиздательств, находившихся в сношениях с Львовским издательством.

Союз освобождения Украины вызвал к деятельности угасавшую на юге России организацию Украинской социал-демократической рабочей партии, которая заявила о своем существовании с начала 1915 года путем издания и распространения печатных воззваний ко дню 9 января, ко дню памяти поэта Т. Шевченко (25 февраля), по поводу Ленских событий (4 апреля) и ко дню 1 мая; во всех этих воззваниях содержится призыв к революции во имя лозунгов социализма для изменения существующего государственного строя.

Место печатания этих прокламаций не удалось выяснить, и хотя они распространялись в самом Киеве в большом количестве, все же вопрос о местном их происхождении остался открытым, так как воззвания такого же характера печати, но иного содержания от имени той же Украинской социал-демократической рабочей партии, получив распространение в Полтавской губернии, в Киеве не появлялись ("товарищи робитники" с протестом против войны и с призывом бороться не против немцев, а со своим правительством).

В начале 1915 года из среды киевского студенчества на призыв Союза освобождения Украины откликнулась "Группа украинских социалистов-революционеров", которая выпустила два агитационных листка против войны – во имя международного социализма; этой же группой были выпущены в ограниченном количестве номера 1 и 2 гектографированного журнала "Борьба" с перепечаткой вышеприведенной "платформы" Союза освобождения

Украины, помещенной в издаваемом в Вене органе Союза – "Вестнике освобождения Украины".

Воззвания Украинской социал-демократической рабочей партии изложены на наречии, приближающемся к употребляемому в малорусских губерниях, листки же Украинской социал-революционной группы написаны на искусственно созданном галицийском языке, то есть книжном языке, употребляемом закордонными "мазепинцами" в литературе, получившей распространение в России.

В самом городе Киеве замечалось стремление украинофильских кругов оттенить обособленность малороссов чисто внешним путем – открытием кондитерских, где продавщицы облачаются в характерные костюмы и говорят только на местном малорусском наречии, устройством вывесок с малорусским названием.

Наблюдение за взаимоотношениями студента Киевского политехнического института Федора Близняка с некоторыми рабочими дало возможность выяснить группу украинских социал-демократов, от которых могло исходить распространение указанных выше революционных сочинений. Были произведены в июне и декабре 1915 года ликвидации этой группы, причем у Близняка была найдена в числе прочего рукопись, имеющая отношение к одному из виднейших зарубежных мазепинцев Николаю Зализняку (Железняку), а у других лиц были обнаружены типографские принадлежности, первомайские печатные прокламации УСДРП, №3-4 журнала "Борьба" киевской группы украинских социалистов-революционеров, печатные информационные листки на украинском наречии Украинской социал-демократической рабочей партии под названием "Война и Украинская социал-демократия" и пр. Все ликвидированные лица были арестованы и часть их была привлечена к ответственности по 102-й статье Уголовного уложения, а другие – к переписке в порядке правил военного положения.

Среди сельского населения проявления сепаратистских тенденций не наблюдалось, так как оно считает себя частью великого русского народа. Среди же сельской интеллигенции из местных уроженцев, как-то: учителей, фельдшеров, агрономического персонала, страховых агентов – прорывается стремление к выставлению своей областной культуры и к усвоению идеи украинской обособленности. Но это стремление выражается пока введением русского наречия; серьезным этапом в своей культурнической работе украинцы считают завоевание "своей" школы и "своих" культурных учреждений, чем будто бы будет положен предел распространению "мифически страшного мазепинского духа", как это изложено в известной брошюре члена Государственной Думы епископа Никона [10], озаглавленной "Орлы и вороны" и отпечатанной в Киеве с разрешения цензуры в августе 1915 года. В этой брошюре, написанной епископом Никоном по поводу статьи Меньшикова о немецком засилье, говорится, между прочим, следующее: "В культурном отношении закордонные крестьяне-украинцы стоят гораздо выше российских: они читают детям... о давних часах Украины, о вольных сынах Запорожья, о чем ни один наш крестьянин украинец никогда и не слышал. И вот свершилось, налетели на закордонную Украину за славными русскими героями-орлами русские вороны и давай все там по-вороньему устраивать... Нет, вороны... Украина и закордонная, и русская нуждается в своей школе, в своих учреждениях и мы ей должны помочь в ее духовном культурном росте... Украинскому народу надо... развиваться... А вы – вороны русской земли, устроители австрийской и русской Украины – как ни садитесь, все ж в музыканты не годитесь. Не летайте за орлами и не мешайте им. "Они слава России, а вы ее позор"".

За 1915 год еще установлено, что из Софии (Болгария) в Киев в редакцию газеты "Киевская мысль" были отправлены 1 и 2 номера "Работнического прапору" – "органа украинской социал-демократии".

В начале 1916 года киевская группа украинских социал-демократов не проявила почти никакой деятельности. Лишь 29 марта 1916 года киевская студенческая социал-демократическая фракция выпустила прокламацию по поводу дня Ленских событий с призывом: "Долой войну народов, да здравствует классовая борьба". Что же касается деятельности украинских социалистов-революционеров, то необходимо отметить, что в январе появился новый выпуск (часть 5) журнала "Боротьба", органа киевской группы партии социалистов-революционеров, в коем обращают на себя внимание: а) письмо в редакцию, б) резолюция петроградской организации украинской социал-демократической партии, в) общая украинская и польская декларация, начинающаяся словами:

"По инициативе Киевского междунационального бюро молодежи недержавных наций". В январе же месяце появился в распространении "Проект программы партии УСР, принятой киевской группой украинских социалистов-революционеров" (брошюра). Как сам орган "Боротьба", так и проект устава изготовлены на цинкографе.

В "письме в редакцию", подписанном "Информационное бюро киевского украинского студенчества", высказывается возмущение по поводу вышеприведенных в этой записке разоблачений редакции издающегося в Женеве органа закордонной организации Украинской социал-демократической рабочей партии "Боротьба" и протест против – как говорится в письме – "неслыханно легкомысленной и вредной со стороны "Боротьбы" дискретизации украинских деятелей и нынешних галицийско-украинских организаций". Видимо, отнесясь с особенным уважением к Союзу освобождения Украины, студенческое бюро пишет:

"Говорят про два миллиончика крон, рассказывают в Женеве... Очерняя этих людей (выше идет в письме речь о Николае Зализняке и других). "Боротьба" пятнает и Союз освобождения Украины... Дальше этим самым бросается пятно и на Главную украинскую раду, ибо союз есть отделение Главной украинской рады, которая объединяет все галицийские украинские партии (также и социалистов), ставит своей целью защищать интересы украинского народа в Галиции и ширить идею свободы среди европейских государств".

В "резолюции петроградской организации Украинской социал-демократической рабочей партии" признается, что деятельность товарищей Донцова, Дорошенко и Скорописа считается идейной, что Алексинский, "Современный мир", а также русская либеральная пресса, выступая против Союза освобождения Украины в деле разоблачений, приблизили себя к зоологической банде русских патриотов и сравнялись "с органами этих украиноглотателей" – "Новым временем", "Прикарпатской Русью".

В "декларации" выражается протест против правительственной системы относительно украинского движения в России и высказывается такое положение: "Мы, радикальная украинская и польская молодежь, верим, что только украинская и польская демократия сможет установить свои взаимные соотношения, согласно обоюдному добру и справедливости, что только ее тесное и широкое единение на основе совместного соглашения и ясно обрисованных интересов может обеспечить украинскому и польскому народу прекрасную будущность".

В программе киевской группы украинских социалистов-революционеров прежде всего отмечаются политические требования, выдвинутые профессором Грушевским

в вышеприведенной его политической платформе, а именно в программе говорится: "В сфере политического переустройства основным нашим идеалом является союз свободных национальных и краевых федераций, которые будут управляться общим парламентом, созванным на основании всеобщего, равного, тайного, без различия полов избирательного права". А затем указывается, что "в условиях современного социально-политического момента партия УСР будет бороться за: 1) проведение в жизнь принципа национально-краевой автономии, в основании коей лежит созыв национальных сеймов, 2) развитие краевой жизни на основах широкого самоуправления, 3) обеспечение прав и интересов национальных меньших групп и 4) учреждение обязательного всеобщего образования и развития национального школьного дела".

"Что касается, – говорится далее в программе, – специально украинских национальных требований в теперешний текущий момент, то Партия украинских социалистов-революционеров будет бороться за:

1) созыв украинского учредительного сейма, который выработал бы и провел в жизнь национально-территориальную автономию украинского народа; 2) введение преподавания на украинском языке во всех школах; 3) учреждение украинской академии наук; 4) равноправие украинского языка в судебных и других правительственных учреждениях... Ставя ребром наши национальные интересы, мы сознательно соединяем нашу борьбу с неодолимым освободительным движением всех областей, всех народов, и в этом смысле партия УСР является свободным членом великой социалистической родины – интернационализма".

Далее, имеются также сведения о том, что лазарет при Киевском украинском клубе "Родина" старается брать на излечение нижних чинов малорусского происхождения, чтобы путем устной пропаганды и раздачи соответствующих брошюр пробудить в них сознание "украинской" племенной обособленности.

В сфере местной общественной жизни обращает на себя внимание тенденция подчеркивания украинской культурнической обособленности, что ярко выразилось на проходившем 18-21 января в Киеве Съезде представителей кооперативов Киевской губернии. На этом съезде выделялись речи, произнесенные на малорусском наречии. В этих речах ораторы призывали к насаждению в Малороссии просвещения и культуры при непременном пользовании малорусской речью (рідной мовой) и приглашали "Полтавщину, Киевщину и Черниговщину" объединиться в один мощный союз, причем в речах "сквозило" враждебное отношение к русской государственности.

Наконец, в марте 1916 года в Киеве украинцами стали распространяться марки с рисунками, изображающими идею "Самостийной Украины"; на некоторых марках имеются даже надписи: "Украшский Січовый Союз", "Wien".

В Киеве нелегально существует также "Украинский Красный Крест", ставящий целью своей деятельности помощь украинцам, пострадавшим по политическим делам.

Полтавская губерния

В 1915 и 1916 годах в Полтаве существовала (и существует, хотя и не проявляет внешним образом своей деятельности) организация Украинской социал-демократической

рабочей партии, а также имеется возникшее во второй половине 1914 года отделение Союза освобождения Украины под названием "Центральный комитет Полтавского района, филиал Союза освобождения Украины". Совет Полтавского Центрального комитета состоит из председателя – первого П. И. Чижевского и других известных наблюдению лиц. Полтавский комитет в уездных городах Гадяче, Миргороде, Прилуках, Золотоноше и других организует порайонные комитеты и "гуртки", в которые вовлекаются школьная молодежь, рабочие, служащие на железной дороге и заводах и крестьяне. Целью этой деятельности является широкая пропаганда "самостийной Украины", то есть отторжение Малороссии от Империи при содействии австро-германцев. Местом сбора членов Полтавского Центрального комитета обычно был Украинский клуб в Полтаве. Этот клуб посещали также живущие в Полтаве галицийские заложники. В Гадяче на кирпичных заводах Чижевского есть несколько служащих из революционеров, состоящих членами комитета Союза освобождения Украины. Существуют также мазепинские школьные "гуртки" в Полтаве в землемерном училище, в учительском институте, в фельдшерской школе и в духовной семинарии; усиленно распространяются среди населения тенденциозные издания Д. Донцова "Модерне московофильство" и епископа Никона "Орлы и вороны".

Среди более или менее сознательного общества Полтавской губернии существует убеждение, что украинский язык – самое важное средство мазепинской политики – сепаратизма, и ясное доказательство справедливости такого мнения видят на примере Галиции, где украинский язык представляет могучее средство в достижении сепаратистских стремлений.

В связи с наблюдением за украинским движением в Полтавской губернии розыскными органами был обследован вопрос – чем объясняется отсутствие всякой переписки по почте среди выдающихся украинских деятелей и Полтавской губернии при несомненности их сношений с Киевом, как центром украинского движения, Харьковом, Екатеринославом, Одессой и другими городами. При этом было выяснено, что полтавские мазепинские деятели для своих сношений избрали особый конспиративный способ, а именно, у них имеется свой странствующий «кобзарь», совершающий поездки по городам между Харьковом, Полтавой и Киевом (организация Киева играет большую роль в деле подготовки в Полтаве украинских масс к выступлениям после войны). Означенный "кобзарь" выяснен. Известно также, что брат проживающего в Полтаве казака Гаврилко скульптор Михаил Емельянов Гаврилко, скрывшийся из России за границу в 1908 году по привлечении его к следствию в качестве обвиняемого в государственном преступлении (129-я статья Уголовного уложения), в 1915 году состоял офицером при австрийском генеральном штабе.

В декабре 1915 года был ликвидирован украинский кружок в миргородской художественно-промышленной школе имени Гоголя, причем у ученика этой школы Семинько была найдена гектографированная прокламация "До юнацтва", программа украинской социал-демократии, рукопись "До украинской молодежи", заготовленные чистые листы с обращением к Керенскому и Чхеидзе и гектографированное письмо за подписью "Центральный комитет". В этом письме циркулярного, очевидно, характера изложено, между прочим, следующее: "Уважаемый товарищ. Рекомендуем Вам товарища Андрея и просим отнестись к нему с совершенным доверием. Он осведомлен о всех наших делах, и, если что понадобится, передайте через него. Товарищ должен прочесть несколько лекций и произнести несколько речей на интересные общественные темы текущей жизни. С этой стороны Вы должны наиболее его использовать". Далее следуют вопросы анкетного содержания, касающиеся "гуртка" (группы) и его организации. Засим в письме говорится: "Сведения просят сообщить поскольку возможно полнее, так как они безусловно нужны для предстоящего съезда, который состоится

после Рождества. Просим приготовить все вопросы, которые было бы желательно разобрать на съезде. В конце января товарищ объедет все гуртки, соберет все сведения, заберет письма в Государственную Думу и сообщит, когда и где состоится съезд... Сейчас основана комиссия для ведения подготовительной работы по организации издания газеты – "легального" органа школьной украинской демократической молодежи... Сам Центральный комитет очень нуждается в денежных пособиях относительно организации частейших и правильных поездок референтов. Желательно получить членские взносы к апрелю 1916 года включительно. Взносы можно передавать посредством товарища Андрея. Центральный комитет желает, чтобы между ним и обществом было как можно более тесное общение; однако Ваше правление (совет) не исполняет своих обязанностей: до сих пор не сообщено нам, какие книги и рефераты нужны гуртку, вследствие чего не имеем возможности передать книжки через Андрея, и быть может, он приготовил не те рефераты, которые Вам нужны... Желаем успеха в работе. Центральный комитет.

По использованию уничтожить".

По содержанию этого циркулярного письма было выяснено, что оно было прислано из Харькова Центральным исполнительным комитетом "Юнацкой спилки" ("Всеукраинская юнацкая спилка") и что упоминаемым в письме Андреем является студент Императорского Харьковского университета Андрей Иванов Заливчий (был привлечен к переписке) – социалист-революционер, участник съезда "левобережных" украинцев (живущих в стороне левого берега Днепра), входящий в состав Харьковского социалистического комитета.

Наблюдением отмечено также распространение в 1915 году в Кременчугском и Пирятинском уездах социал-демократических воззваний с протестом против войны. Деятели украинского социал-демократического движения (частью и социалисты-революционеры) первоначально предполагали по созыве в 1916 году Государственной Думы отправить в Петроград депутацию с целью предъявления в Думе своих домогательств. Эта депутация должна была состояться из представителей всех малорусских губерний и Галиции. Но затем было решено отправить в Государственную Думу лишь петицию. Петиция эта, написанная по тексту, составленному профессором Грушевским, была отпечатана на пишущей машине в Москве в редакции газеты "Украинская жизнь" и во многих экземплярах разослана по Малороссии для собирания подписей. Наблюдению Полтавской губернии известно, что экземпляры этой петиции были посланы в Киев, Екатеринослав, Полтаву, Чернигов, Винницу, Одессу и Харьков, причем в Полтаве собиранием подписей занимался перводумец Чижевский. Текст петиции был исполнен на русском и украинском языке. Разосланные экземпляры петиции с подписями вернулись в Москву, откуда были доставлены в Петроград членам Государственной Думы Чхеидзе и Милюкову.

Так как эта петиция, датированная 6 февраля 1916 года, весьма важна для характеристики украинского движения, в дальнейшем она приводится дословно полностью.

"Глубокоуважаемый господин депутат. Мы, представители 30-миллионного украинского народа в России, обращаемся через Ваше посредничество, глубокоуважаемый господин депутат, к народному представительству всех граждан Российской Империи в Государственной Думе от имени целого нашего народа в критическую минуту перелома огромного значения не только для украинского народа, но в минуту, которая будет решающей вообще в судьбе великой русской нации и русского государства, – в деле национально-культурной жизни русского народа, в вопросе – "быть или не быть".

Обращаемся в этом вопросе к Вашему посредничеству, как к искреннему и действительному защитнику и представителю на думской трибуне всех угнетенных граждан русской Империи, который, не боясь, уже неоднократно выступал смело и искренно в Государственной Думе в защиту национальных требований нашего наиболее несчастного из всех, украинского народа, с той надеждой, что Вы и в этот раз искренне и горячо будете отстаивать дело того народа, который, как сирота у бессовестной мачехи, не имеет в законодательной палате русского государства своего украинского защитника, своего собственного гражданского голоса.

В великой мировой трагедии, которая разыгрывается уже полтора года там, на просторных равнинах Царства Польского, и там, на безграничных полях и на высоких горах соседней Галиции, и там, в дебрях далекого Кавказа, текла и льется реками кровь миллионов сынов украинского народа, которые, как граждане Российской Империи, пошли с чувствами гражданского долга защищать свою кровью и жизнью великодержавные интересы России. Эти миллионы сынов 30-миллионного украинского народа с начала великой войны до сегодня исполняют свои тяжелые кровопролитные обязанности верно и с действительным гражданским самопожертвованием отдают в защиту своего Отечества не только свою жизнь и благополучие, но и судьбу своих семей, своей родины. Так они достойно и бодро защищают безропотно и с высоким самопожертвованием интересы и целостность своего государства; но будут ли они в состоянии выдержать так до конца? На этот вопрос мы хотим обратить внимание находящегося ныне в опасности великорусского народа.

Будет ли возможность защищать честь и целостность своего государства тем гражданам, родственникам которых то же государство приготовляет могилу, чтобы как можно скорее похоронить их заживо? Возможно ли, чтобы миллионы украинских сынов могли и в дальнейшем так же бодро и с таким же самопожертвованием там, на безмерных фронтах войны, оборонять честь и целостность России, после того как они оценят действия русского правительства, которые применяются сейчас здесь, "в тылу", к их родственнику, то есть украинскому народу в России?

Теперь украинский народ в России приговорен к смерти. Его просветительно-культурные учреждения ("Просвита") закрыты правительством, родное его слово заковано, газеты и журналы приостановлены, украинская национальная мысль преследуется правительством, как антигосударственное преступление, обысками и арестами сознательных украинцев; уничтожается с корнем украинская "крамола", вообще, ужасное преследование всего того, что "украинское". Чего же больше? Административная власть запрещает автономическим учреждениям, то есть земствам, заниматься чисто просветительными делами (преподавание в школах на родном языке) украинского народа.

Значит, дело поставлено незаконно, если с одной стороны в интересах русского государства украинский народ должен посылать миллионы своих сынов туда, на бесконечные поля войны, где они запечатлевают верность свою государству реками крови и смертью, а с другой стороны, здесь, в том же государстве, украинский народ не смеет даже чувствовать себя – украинским.

Это невиданное насилие, взывающее к бунту и отмщению.

Мы, как граждане русского государства, исполняли и исполняем все свои гражданские обязанности добросовестно и достойно, как это надлежит верным гражданам, понимающим, что в сильной свободной России гарантируется лучшая будущность украинского народа. Мы лояльные граждане своего государства, и за что же к нам применяются особые меры, как

к государственным преступникам, лишенным гражданских прав? Пусть на это ответит нам здравомыслящий, объективный русский наш брат – народ.

Мы даже не хотим допустить, чтобы русское правительство на основании фантастических газетных вымыслов националистическо-империалистической прессы о каком-то неизвестном нам государственном сепаратизме – применяло к нам, чисто просветительно-культурному украинскому движению, эти репрессии, какие именно теперь применяются. Мы не верим в то, чтобы русское правительство принимало серьезно во внимание все эти вымыслы и ложные доносы на это украинское движение, не имея в руках в подтверждение этого ни одного реального факта. Так в чем же дело? Наверное, в том, чтобы были исполнены желания тех верных союзников германцев, то есть русских националистов-империалистов, которым украинское прогрессивно-культурное движение почему-то есть соль в глазах, залепленных их шовинизмом, Этим они действительно могут теперь прислужиться германцам, в чем несознательно помогает им теперешнее русское правительство, которое состоит исключительно на службе этих националистов-империалистов.

Но большинство представителей русского гражданства в Думе смотрит более критически, разбираясь хорошо в делах не только интересов самого государства, но и его отдельных национальностей, и это большинство пришло к убеждению, кому служит теперешнее русское правительство, и мы имеем полную надежду, что народные представители Государственной Думы обратят свое внимание также и на отношение этого правительства к 30-миллионному украинскому народу и пожелают предвидеть те последствия, которые такое отношение может вызвать и которые несомненно будут не в пользу русского государства, а тем более русской нации.

Поэтому мы не только в интересах украинского народа, но также и в наибольшем интересе русского государства и русской нации желаем исполнения следующих наших требований (постулатов), исполнение которых должно безусловно последовать, как "минимум" того, что действительно должен получить лояльный 30-миллионный украинский народ:

- 1) украинский народ в России равноправен с русским народом;
- 2) свободное пользование украинским языком, как необходимым на Украине, по крайней мере в начальных школах;
- 3) свобода украинской прессы и книгопечатания вообще;
- 4) свободная деятельность украинских просветительно-культурных обществ (товариществ и читален "Просвиты", кооперативов, земледельческих союзов) (разумеется пока в известных ограничениях военного времени, но не в меньших, чем для русских);
- 5) вообще государственно-законного установления гарантий культурно-национального развития украинского народа в Русском государстве.

Это первые и в настоящий момент наиболее существенные наши пожелания, которых получение, как сказано, не только в интересах украинцев, но и в интересах русского государства и русской нации, что мы, как верные граждане государства, имеем полное право требовать.

А так как это дело крупного значения для сторон, мы питаем полную надежду, что Вы, глубокоуважаемый господин депутат, наше дело изволите немедленно внести на очередь в Государственную Думу, где, хочется верить, оно не пройдет бесследно. Полтава, февраль 4 дня 1916 года".

Подписи: Павел Чижевский, бывший депутат I Государственной Думы; Я. Имшенецкий, директор "Взаимного кредита"; П. Мощенко, директор Государственного музея; И. Маркович, типограф; Гр. Коваленко, писатель; А. Андриевский, учитель; Хоменко, присяжный поверенный; И. Панченко, директор ссудосберегательного общества "Самопомощи".

Кроме приведенной коллективной петиции, отправленной украинскими деятелями "старого" лагеря в кадетскую и социал-демократическую фракцию Государственной Думы, посланы были в 1916 году еще петиции от полтавских украинцев в Государственную Думу к депутату от Полтавской губернии Коваленко, а также от украинских студенческих и рабочих организаций на имя лидера социал-демократической фракции Чхеидзе и депутата Керенского.

Петиция на имя депутата Коваленко, составленная в Полтаве перводумцем Чижевским и подписанная теми же лицами, кои указаны на вышеприведенной, говорит, что к депутату обращаются его украинские избиратели и просят его о том, чтобы он, как было на последней сессии Полтавского губернского земского собрания, поставил также в Государственной Думе на очередь вопрос об обучении в Малороссии на украинском языке. Вторая же петиция исходила от учащейся молодежи и рабочих групп (разные "гуртки", организация "Юнацкой спилки") Полтавы, Харькова, Екатеринослава, Одессы, Киева и Чернигова.

В этой петиции, составленной без ведома "стариков", указывается на то, что молодежь, не соглашаясь с настоящей деятельностью "стариков", предполагающих отдать все дела в руки кадетов, протестует против такого направления "и выдвигает" следующие свои требования:

- 1) автономия Украины на основаниях, объявленных с высоты Престола по отношению к Польше;
- 2) до введения автономии украинский народ должен ныне же получить:
 - а) полную свободу печати, книг, брошюр, журналов и газет на украинском языке,
 - б) открытие "Просвит",
 - в) освобождение от ссылки всех украинцев,
 - г) полную амнистию для политических осужденных украинцев. К этой петиции приложены печати Центрального комитета национально-просвитных украинских кружков, правления "Юнацких спилок", Союза украинских рабiтничих организаций на Украйни.

Харьковская губерния

В Харькове в декабре 1914 года центральным комитетом Украинского социалистического коллектива было издано гектографическим способом воззвание на украинском языке следующего содержания.

"От Украинского социалистического коллектива.

За рабочий народ, его волю и права.

Расширение и оживление в последнее время социалистического движения среди украинской молодежи вызвали нужду в создании определенной организации, которая объединила бы отдельные кружки на общих пунктах и вывела бы украинскую молодежь из того безвыходного положения, в которое завела ее русская реакция после революции 1905-1906 годов. А война, которая неожиданно возникла и необычайной тяжестью упала на плечи украинского народа, выдвинула на очередь вопрос об организации украинских социалистических сил, – что и поставил себе целью Украинский социалистический коллектив, требуя:

I. а) Признание за человеком прав: неприкосновенности личности, жилища, свободы совести, собраний, коалиций, забастовок, слова, равноправия всех граждан без всяких ограничений национальности, веры и пола;

в) уничтожение смертной казни,

с) всеобщее, равное, непосредственное, тайное выборное право во все общественные учреждения.

II. а) Переустройство России в демократическую федеративную республику (политический идеал профессора Грушевского) на основании национально-территориальной в этнографических границах автономии и экстерриториальной для национального меньшинства, – общими для всего государства делами руководит общегосударственный парламент, а областным – национальные советы;

в) замена постоянного войска милицией;

с) полное отделение Церкви от государства.

III. а) Социализация земли – все казенные, кабинетские, монастырские и частные земли должны быть отданы в общественную собственность без всякого вознаграждения;

в) социализация всех способов производства – все фабрики, заводы и другие предприятия должны быть отданы в общественную собственность, а как временно удовлетворяющее средство – рабочее законодательство, 8-часовая работа, увеличение платы, запрещение детского труда, государственное страхование и т. д.

Харьков. Центральный комитет УСК. 1914, XII".

Вышеупомянутое в приведенном воззвании Украинского социалистического коллектива указание на "расширение и оживление социалистического движения среди украинской молодежи", очевидно, имеет в виду состоявшуюся в Харькове Конференцию представителей кружков украинской молодежи Харькова, каковая конференция незадолго до выпуска в свет вышеуказанного воззвания коллектива, а именно в ноябре 1914 года, издала гектографским способом на украинском языке в виде листовки программу резолюции следующего содержания:

"Конференция представителей кружков украинской молодежи города Харькова признает, что большая часть молодежи мало обращает внимания на события действительности, далеко стоит от реальной жизни. Поэтому работа в кружках идет очень вяло – работают только наиболее энергичные единицы, а большинство почти ничего не делает. Культурный уровень украинской

молодежи стоит очень низко, особенно это касается вопросов общественного характера. Общественные науки совсем исключены из огромного большинства программ украинских кружков. Конференция представителей кружков признает необходимым приблизиться кружкам к жизни. Цель кружков: выработка общественного мировоззрения, подготовка работников, которые сознательно боролись бы за осуществление своих идеалов. Конференция представителей кружков заявляет, что она исходит из интересов рабочих и ставит целью кружков подготовку сознательных работников – борцов за лучшую судьбу угнетенного народа. Поэтому общественной стороне жизни она отдает преимущество перед всеми другими и изучение общественных наук, которые только одни могут указать нам истинные пути к лучшему будущему, ставит на первое место".

Далее следует в листовке программа занятий в кружках, разделенных на две группы. "Группа первая. I. Язык... II. Национальные нужды украинского народа: школа, пресса, автономия. III. История и география Украины. IV. Украинская литература. V. Общественная жизнь на Украине". Затем соответственно каждому отделу имеется указание произведений литературы, необходимых для прочтения, и крестиками обозначены наиболее "нужные" из них. В числе этих произведений рекомендуются, как "нужные", сочинения профессора М. С. Грушевского под заглавиями: "Освобождение России и украинский вопрос" (выше в записке оно упоминается), "Иллюстрированная история Украины", "О старом времени на Украине", "Об украинском языке и школе", "Вопрос об украинских кафедрах и наши научные нужды".

"Группа вторая. I. Социология начальная. II. Политическая экономия. III. Научный социализм. IV. Национальный вопрос. V. История революционных движений в Европе. VI. История общественной мысли на Украине".

Далее также следует указатель соответственной литературы, причем отмечены сочинения, касающиеся деятельности Драгоманова, а также "Литературно-научный вестник" 1909, 1910, 1911 годов (в котором принимал участие профессор М. С. Грушевский).

В апреле 1915 года по инициативе одной организации ("гурток" учащихся города Харькова) для выработки подробных программ для кружков и основания Юношеского союза Левобережной Украины ("Юнацка спилка") состоялся съезд представителей от 15 кружков. На съезде участвовало 200 представителей, причем все они на время заседаний были обозначены номерами (не фамилиями). На съезде была принята подробная программа для занятий в кружках с указанием сочинений Грушевского и других по специальным вопросам, касающимся автономии Украины, украинского движения, мазепинства и других предметов, касающихся украинства и социализма. Затем съездом была принята и утверждена "организация молодежи Левобережной Украины в Юношеский союз" по следующей схеме.

"Каждый кружок имеет голову; головы всех кружков одного города составляют междушкольный совет, который имеет тоже свою голову; совокупность всех кружков одного города составляет юношескую громаду. Все юношеские громады соединяются в Юношеский союз Левобережной Украины, исполнительный орган которой – Центральный исполнительный комитет. Головы юношеских громад и головы кружков в тех городах, где нельзя устроить юношескую громаду, непосредственно связаны с ним. Центральный исполнительный комитет лишь исполнительный орган, а законодательный – съезд представителей юношеских громад и отдельных кружков. Функции Центрального исполнительного комитета:

1. Организация лекций в кружках.
2. Помощь в организации кружков, доставление книг.
3. Информационные известия.
4. Техника устройства съездов.

Финансовая сторона.

1. Каждый союзник вносит ежемесячно 5 копеек на общие дела.
2. Центральный исполнительный комитет имеет право просить у юношеского союза через головы междушкольных советов единовременной денежной помощи".

В Центральный исполнительный комитет были избраны 3 лица: голова, секретарь и заведующий техническими делами.

Из участников этого съезда отмечены наблюдением окончивший в 1915 году курс 1-й харьковской гимназии Николай Трофимов Петренко, выбранный заведующим техническими делами комитета, окончивший курс 3-й харьковской гимназии Андрей Петров Ковалевский, выбранный в секретари комитета, студент-юрист Харьковского университета Андрей Иванов Заливчий и ученик реального училища Георгий Митрофанов Федоровский.

20 апреля 1915 года Центральный исполнительный комитет Юношеского союза Левобережной (по левую сторону Днепра) Украины выпустил на украинском языке воззвание, в котором говорится, что "цель Юношеского союза – организация украинской молодежи в обществе с целью приобретения их членами образования общественного характера и приготовления сознательных работников – борцов за лучшую судьбу рабочего народа", что "Юношеский союз – совокупность городских юношеских громад, которые складываются из отдельных кружков, объединенных междушкольным советом", что "для распространения истинного демократического просвещения необходима широкая организация", почему и будет приложено старание к увеличению числа членов союза и энергичной агитационной деятельности, что направление Юношеского союза "далеко от культурничества" и что "пусть не будет ни одного украинского демократического кружка, который не принадлежал бы к Юношескому союзу".

Вышеописанный "Украинский социалистический коллектив" в мае 1915 года выпустил воспроизведенный на гектографе в изложении на русском и малороссийском языках воззвание "Из жизни крестьян", в котором описываются в партийном освещении крестьянские волнения, происходившие в апреле 1916 года. В Сумском уезде по поводу землеустроительных отрубных работ, во время каких волнений при устранении беспорядков были убиты участниками вооруженного скопища помощник исправника и двое крестьян – сторонников отрубов, а землемеры и несколько других лиц были тяжело избиты.

В редактировании и печатании этого воззвания принимали участие вышеназванные Петренко и Заливчий, который входит и в коллектив. Петренко и Заливчий привлечены к ответственности по 129-й и 132-й статьям Уголовного уложения.

29 августа 1915 года в городе Харькове на собрании рабочих в Доме общества рабочих распространены были 10 экземпляров печатного воззвания Украинской социал-

демократической рабочей партии под заглавием "Война и украинская социал-демократия". Воззвание это, заключающее в себе рассуждения о текущей войне бывшего члена Союза освобождения Украины Дмитрия Донцова, было отпечатано за границей. В воззвании проводится та мысль, что "Украинская социал-демократическая рабочая партия последовательно должна домогаться уничтожения в России царских порядков и достижения автономии Украины". "Украинская социал-демократия, – так заканчивается воззвание, – должна теперь соединить всю свою отвагу и все свои силы на то, чтобы по всей Украине разбросать зерна революции против нашего векового врага, против царизма" ("царата").

Эти прокламации были розданы рабочим социал-демократом секретарем литературно-экономической комиссии Харьковского украинского общества имени Квитки-Основняненко мещанином Яковом Епифановым-Довбищенко (впоследствии был арестован), который засим принимал участие в издании на малороссийском языке в городе Харькове газеты "Слово", вдохновителем которой являлся политический эмигрант, известный украинский писатель, видный член Украинской социал-революционной, а затем социал-демократической рабочей партии Владимир Кириллович Винниченко, проживавший в 1914 году за границей (во Львове), приезжавший в 1915 году в Россию (в Киев и Москву) и имевший связь с Союзом освобождения Украины.

В связи с упоминанием о Винниченко надлежит здесь еще отметить, что по сведениям, полученным Екатеринославским жандармским наблюдением, эмигрант Винниченко с объявлением войны проник из заграницы в Россию и в августе 1915 года совершал объезд Малороссии с целью инструктирования украинцев и поднятия на местах организационной работы Украинской социал-демократической рабочей партии. В июне того же 1915 года – по сведениям начальника Киевского губернаторского жандармского управления – Винниченко был в Киеве и виделся с видным мазепинцем социал-демократом Иосифом Михайловичем Сыроидом – униатом, австрийским подданным, служащим бухгалтером в книжном магазине Издиковского на Крещатике. Тот же Винниченко нелегально проживал и в Москве под фамилией Андрея Павленко.

Вышеуказанная газета "Слово" предназначалась, главным образом, для рабочих и имела целью призыв украинского народа к борьбе с правительством за автономию Украины, причем изданию этой газеты екатеринославские украинские социал-демократы, благодаря сотрудничеству в газете жившего в Екатеринославе социал-демократа Садовского, придавали большое значение, имея в виду таким путем перейти от подпольной работы к легальной, хотя тенденции последней и должны были быть идентичны с задачами первой.

Но так как в первом номере газеты "Слово", выпущенном в октябре 1915 года, были помещены статьи явно противоправительственного содержания и был отпечатан даже отчет о международной социалистической конференции в Циммервальде, то эта газета была закрыта с принятием соответственных административных репрессий против редактора ее тифлисского мещанина социал-демократа Фомы Кашалова.

С возобновлением занятий в учебных заведениях после лета 1915 года по инициативе студента Харьковского университета Андрея Петрова Ковалевского создана была новая украинская организация – Украинское национальное коло, или "Коло незалежных" (независимых). Программа этой организации была отредактирована по проекту студента Ковалевского студентом Харьковского университета Вячеславом Михайловым Алексеенко и сводилась к задачам не только узконациональным, но общеполитическим. Наряду с требованием национальной автономии Украины в программу были включены требования уничтожения

религиозных и национальных ограничений для христиан, магометан и караимов, уничтожения еврейской оседлости, требования политических свобод, 8-часового рабочего дня и т. д.

Одновременно с "Коло" в Харькове образовалась еще одна организация – Украинская студенческая громада, в которую вошли членами воспитанники высших учебных заведений Харькова. Главным условием принадлежности к этой громаде выдвигалось требование исповедовать учение об автономии Украины.

В декабре 1915 года происходило в Харькове совещание инициативной группы Украинской студенческой громады. Председательствовал вышеупомянутый Петренко и присутствовали студенты Кривоточенко (технолог, председатель Центрального исполнительного комитета Юнацкой спилки), Беспаленко, Самброс, Ковалевский, Берладин, Заливчий, Глугодед и Ленченко. Было решено на совещании следующее. Каждый 2-3 члена должны взять на себя руководство кружком из 7-10 человек, мало знакомых с украинством. Каждый кружок должен иметь представителя в группе, а группа – в Центральном комитете громады. Центральный комитет громады посылает представителей в Центральный исполнительный комитет Юнацкой спилки, и таким образом громада будет влиять на всю спилку. На этом же совещании собирались подписи под присланным из Москвы обращением к депутату Керенскому, заключавшим в себе требования об автономии Украины. Под этим обращением в том же декабре собирались подписи и в Квиткинском украинском клубе.

В украинском обществе имени Квитки-Основняненко за 1915 год по четвергам читались рефераты на научные и социальные темы, причем рефераты касались и вопросов об Украине.

В январе 1916 года была произведена в Харькове ликвидация Украинской студенческой громады. Так как Петренко входил еще и в состав научно-литературного отдела квитского клуба, то кроме участков громады были обысканы члены этого отдела, в том числе председатель его инженер-технолог Хоткевич (германофил). Всех обысков было произведено 21.

У Петренко было отобрано отпечатанное на гектографе большое количество революционных воззваний под заглавием "Манифест Международной социалистической конференции в Циммервальде", "Товарищи студенты, организуйтесь", "До товарищей-студентов", 28 экземпляров воспроизведенного на гектографе журнала "Боротьба" (ч. 5) 1 сепня 1915 года и 2 экземпляра "Статута всероссийского союза солдат и матросов 1907 года". Большое количество первого из упомянутых воззваний было также найдено у учениц 8-го класса 2-й Харьковской гимназии Сало и Усан, почему они и Петренко были привлечены к ответственности по 132-й статье Уголовного уложения.

О ликвидированных одновременно с ними украинских социал-демократах Довбищенко, Гарахе, социалистах-революционерах Заливчем и Глугодеде и германофиле редакторе малороссийской газеты "Гасло" Карячкине была возбуждена переписка в порядке Положения о государственной охране. Хоткевич же постановлением господина министра внутренних дел, как заподозренный в украинофильстве, подчинен гласному надзору полиции на 3 года с 11 марта 1916 года в избранном им месте жительства, кроме девяти малороссийских губерний. После этой ликвидации состав инициативной группы Украинской студенческой громады видоизменился, и деятельность членов ее ныне направлена на разыскивание "украинцев".

5 марта 1916 года в клубе общества Квитки-Основняненко в Харькове чествовали память Шевченко по случаю 55-й годовщины со дня его смерти. При этом председатель общества Бич-Лубенский произнес речь, в которой после характеристики личности Шевченко сравнил украинский народ с евангельским Лазарем, и призывал присутствующих "встать", подобно "смердящему Лазарю". Смысл слова был тот, что Украина еще не умерла, как это думает русское правительство, и когда-нибудь свершится чудо – "смердящий Лазарь" встанет. В конце чествования был спет "Заповит" Шевченко.

В заключение этого отдела надлежит еще отметить, что в Харьковском среднем сельскохозяйственном училище (в Дергачах) имеется украинский "гурток" (кружок), в состав коего входят 50 учеников. Во главе кружка стоит атаман, который имеет связи с харьковской украинской организацией и волчанским украинским кружком. Предполагается конспиративное существование библиотеки этого кружка. В Белгороде также имеется украинский кружок учащихся среднеучебных заведений.

Екатеринославская губерния

1 мая 1914 года впервые появились прокламации в Екатеринославе на малороссийском языке от имени Украинской социал-демократической рабочей партии под девизом всеобщего пролетариата с призывом к празднованию дня 1 мая и к борьбе за ниспровержение самодержавия.

В период времени до 4 апреля 1915 года никаких признаков о существовании в городе Ектеринославе самостоятельной организации названной партии не наблюдалось.

В ночь на 5 апреля 1915 года на местных заводах и в районе линии Екатерининской железной дороги в городе Екатеринославе были разбросаны отпечатанные типографским способом прокламации от имени той же партии по поводу трехлетней годовщины Ленских событий, изложенные на малороссийском языке с примесью галицкого наречия и заканчивающиеся словами: "Долой войну, долой царат (царизм), да здравствует революция, да здравствует демократическая республика, да здравствует автономия Украины".

По "несомненным" сведениям, полученным начальником Екатеринославского губернского жандармского управления, воззвания эти были доставлены из Галиции евреями, при посредстве которых эти издания и были разбросаны в городе Екатеринославе.

Вскоре за появлением вышеупомянутых прокламаций в Екатеринославское губернское жандармское управление стали поступать сведения, указывающие на существование в городе Екатеринославе организации Украинской социал-демократической рабочей партии.

В ночь на 1 мая 1915 года в городе Екатеринославе и в полосе отчуждения Екатеринославской железной дороги между станциями Горяиново и Нижне-Днепровском были разбросаны также воспроизведенные типографским способом на малороссийском языке прокламации украинской социал-демократической рабочей партии, приуроченные ко дню празднования 1 мая и заключающие в себе призывы: "Долой войну", "Долой продажное правительство", "Да здравствует социализм", "Да здравствует автономия Украины".

После этого разработкой поступивших в жандармское управление сведений была установлена принадлежность к местной организации Украинской социал-демократической рабочей партии

конторщика службы сборов Екатерининской железной дороги Лисиченко, конторщика той же дороги Дубового, секретаря больничной кассы завода Шодуара в посаде Амур Новомосковского уезда Бохонко, члена правления Екатерининского товарищества потребительных обществ Герасимова и крестьянина Полтавской губернии Вырвы.

Одновременно с вышеописанным и в связи с военными событиями украинское движение значительно оживилось и приобрело среди рабочих масс украинцев возрастающий к себе интерес, причем наблюдением была установлена активная деятельность некоторых отдельных лиц, выражавшаяся в ведении агитации среди местных рабочих украинцев и в попытках к сорганизованию отдельных кружков среди железнодорожных служащих и фабричных рабочих.

29 июля 1915 года в сферу наружного наблюдения вошел прибывший того же числа из Киева неизвестный мужчина, имевший свидания с партийными лицами; 29 того же июля выбыл обратно в Киев. По полученным же жандармским управлением сведениям, этот неизвестный был учитель из Галиции (существует предположение, что Лев Ганкевич, вышеупоминаемый, командированный для агитации из Австрии от Союза освобождения Украины).

Дальнейшим наблюдением также еще было выяснено, что рассадником для ведения украинской пропаганды является екатеринославская "Просвита" и ее отделения в пригородах – мануйловская и диевская – и что в екатеринославской организации Украинской социал-демократической рабочей партии среди видных партийных работников появились единоличные экземпляры печатных изданий на украинском языке, доставленные в Екатеринославль из Киева, а именно: "Вестник Союза освобождения Украины", выпущенный в Вене 15 августа 1915 года под редакцией Емельяна Бачинского, газета "Боротьба" – орган закордонной организации Украинской социал-демократической рабочей партии, и журнал "Боротьба" – орган киевской группы украинских социалистов-революционеров.

Следующим актом деятельности екатеринославской организации была разброска прокламаций в ночь на 17 октября 1915 года в районе поселка Екатерининского. Прокламации эти были изготовлены ручным способом и дословно имели изложенный на украинском языке такой текст:

"Украинская социал-демократическая рабочая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Товарищи!

Десять лет назад, 17 октября 1905 года, под напором революции рабочих и крестьян зашаталось самодержавие Царя Николая Кровавого. Однако правительство одурачило народ Манифестом и в реках крови утопило волю. Теперь, когда миллионы людей гибнут на войне, обороняя кошельки панов, царь отбирает остальные права у народа. Только революция принесет волю. Организуйтесь же! Долой войну! Да здравствует революция! Долой Самодержавие! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует автономия Украины!".

Такая же прокламация была вывешена и на стене сарая экономии "Игрень" Екатеринославского губернского земства, причем виновные в этом четыре лица были привлечены к дознанию по 129-й статье Уголовного уложения.

К моменту выпуска этой прокламации было выяснено, что организатором местных украинских социал-демократов являлся вышеназванный Лисиченко, заложивший первую ячейку этой организации еще в 1911 году, что Лисиченко, Дубовый, Вырка, Герасимов и Бохонко составляли из себя комитет означенной организации. Из упомянутых лиц Бохонко и Дубовый привлекали в ряды членов организации рабочих и крестьян, особенно в поселке Екатерининском. Пользуясь правом занимать помещения городской и мануйловской "Просвита", как члены последних, названные лица под предлогом культурно-просветительных целей устраивали в этих помещениях партийные собрания, которые происходили также и в лесах за городом. Одно из таких собраний имело место 15 августа 1915 года в лесу имения Куличенко, в поселке Екатерининском, близ станции Игрень Екатерининской железной дороги (51 человек). В этом собрании принимали участие Дубовый, Герасимов, Бохонко и делегат из Киева Антон Григорьев Драгомирецкий, привлеченный к дознанию при Киевском губернском жандармском управлении по 102-й статье Уголовного уложения. На этом же собрании были приняты резолюции, касающиеся внутренней организационной постановки дела, а также следующее постановление: "С русскими социал-демократами в классовой и пролетарской борьбе идти совместно и солидарно; вступать в соглашения, вытекающие из интересов пролетариата вообще и украинского в частности, но тем не менее требовать автономии Украины с принятием принципа национальных организаций, не вступая в блоки до тех пор, пока русские социал-демократы не изменят своего отношения к национальным вопросам, не признают основного украинского постулата – автономии Украины".

На упомянутых партийных собраниях одобрялись проводимые идеи борьбы против войны, причем попутно с этим признавалось необходимым оказывать возможное содействие Австрии в настоящей войне с Россией, победа над которой, то есть над Россией, и разгром последней Австро-Германией членами екатеринославской организации признавались весьма желательными. Вдохновители означенных идей исходили из того соображения, что с разгромом России в настоящей войне вся территория Украины отойдет к Австрии, которая и выполнит данное ей обещание, выделив Украину в автономную единицу.

29 октября 1915 года в квартире вышеупомянутого Лисиченко, являющегося также содержателем в городе Екатеринославе книжного магазина "Слово", состоялось собрание видных партийных работников местной украинской организации, на котором читал доклад по вопросам о положении дел организационной работы украинской партии приезжий из Харькова представитель Украинской социал-демократической рабочей партии казак Полтавской губернии Федор Павлов Горох, который имел свидания с прибывшим из-за границы нелегально проживавшим в России видным деятелем украинской партии вышеупомянутым писателем Владимиром Кирилловичем Винниченко, с коим Горох впоследствии, а именно 27 ноября 1915 года, занимал в городе Москве в меблированных комнатах "Экономия" один номер, причем Винниченко прописался под фамилией Шеремецинского, а казак Горох – под фамилией казака Гараха.

Нарисовав картину широкой деятельности отдельных организаций Киева, Харькова и Москвы, оратор доложил собранию, что рабочая организация ведется весьма усиленно и приобретает среди украинского населения и рабочих масс захватывающий к себе интерес, причем студенчество, особенно харьковское, оказывает весьма существенную пользу украинскому движению; а засим, касаясь вопроса о войне, оратор убеждал, что цель Германии будет достигнута – Киев и вся Малороссия будут завоеваны Германией, которая даст украинскому народу полную независимую Украину, почему необходимо оказывать всякое

содействие Германии в ее окончательной победе над Россией. В своей речи он с особым почтением говорил о Винниченко.

27 ноября 1915 года екатеринославская украинская социал-демократическая организация была ликвидирована производством двадцати одного обыска и заключением под стражу одиннадцати лиц. Была отобрана партийная переписка и копии договора, состоявшегося между организациями Екатеринославского района Русской и Украинской социал-демократических рабочих партий по поводу объединенной партийной работы на собрании 15 ноября 1915 года в селе Каменке. Текст этого договора следующий.

"Для более успешного развития классового пролетарского движения и классовой борьбы пролетариата ведущие работу в Екатеринославском районе организации русской и украинской социал-демократических партии, не признавая за собой компетенции войти в программное объединение без согласия высших партийных учреждений и организаций других районов, приняли постановление объединиться в очередной общепрактической работе на следующих основаниях:

1. Организации признаются взаимно равноправными представительницами – украинская украинского, а русская русского – пролетариата Екатеринославского района.
2. Интересы пролетариата других наций, которые не имеют своих организаций в Екатеринославском районе, обязуются отстаивать совместно и наравне с интересами украинского и русского пролетариата.
3. В общих бюро и иных органах имеют равное представительство.
4. Во внутренней агитационной и организационной работе самостоятельны.
5. Русская социал-демократическая организация признает принцип национальных организаций пролетариата и выставление украинской социал-демократией своих программных требований, в том числе автономии Украины и всех негосударственных наций".

Как выяснилось засим, на этом же собрании 15 ноября по ознакомлении с "Манифестом международной социалистической конференции в Циммервальде" было выражено одобрение высказанной в Манифесте тактике борьбы против войны, причем указывалось ораторами на то, что по окончании войны неизбежна будет революция всего объединенного пролетариата и что Петроград уже подготовлен к выступлению.

Далее, в октябре 1915 года были получены сведения об образовании в Екатеринославской губернии "Инициативного комитета украинского независимого союза". Программа и тактика этого союза изложена в нижеследующих 22 параграфах.

I. Национальная программа

§1. Конечной целью всей деятельности союза является приобретение независимого суверенного украинского государства, которое должно заключать в себе всю этнографическую территорию Украины.

§2. Для достижения означенной в §1 цели союз предлагает распространять возможно шире идею независимого украинского государства среди широких масс Украины и организовать эти массы под лозунгом этой идеи и непрерывной "консеквентной" борьбы за ее реализацию.

§3. В том случае, когда вся Украина или часть ее останется после войны за Россией, союз будет бороться в границах этой последней за приобретение национально территориальной автономии Украины и за все этапы, которые ведут к ней, как-то: развитие местного самоуправления, национализацию школы, администрацию суда, церкви и общественной жизни, дабы с помощью означенной национальной свободы, достигши или не достигши автономии в процессе борьбы за нее, широкие массы имели бы возможность воспитать, организовать и закалить себя для приобретения впоследствии независимого украинского государства.

II. Социальная программа

§4. Так как союз состоит из организаций, которые в своей социальной идеологии могут кое в чем расходиться одна от другой, то эти организации проводят свою социально-политическую работу согласно со своими партийными убеждениями и в партийных организационных формах. Украинский независимый союз признает такие общие точки для всех ее членов.

Союз признает своим конечным идеалом социальную организацию всего общества и всю свою работу проводит под лозунгом этого идеала.

§5. Союз имеет своей ближайшей целью организацию независимой Украины с демократической республикой с однопалатовой системой и парламентских министерств, с общим без различия пола равным, прямым и тайным выборным правом, на основании принципа пропорциональности.

§6. Союз будет бороться за обеспечение гражданских свобод, как-то: свобода печати, собраний, стачек, союзов, веры, неприкосновенности личности, помещений и корреспонденции.

§7. Союз борется за отделение Церкви от государства, а также из национальных взглядов будет поддерживать борьбу за национализацию и демократизацию всей церковной жизни на Украине и за независимость украинской Православной Церкви от русской.

§8. Союз борется за всеобщую бесплатную национальную науку от низшей до высшей степени.

§9. Союз борется за введение прогрессивного подоходного налога, так как Украинский независимый союз в своей работе будет опираться на демократические слои украинского общества (пролетарии, трудовое крестьянство и на городскую демократию).

а) Что же касается пролетариата:

§10. За широкое рабочее законодательство, которое обеспечивало бы пролетариату возможность культурно-национального и политического развития, а вместе с тем за 8-часовой рабочий день.

§11. За демократическое страхование рабочих.

§12. За законодательное обеспечение права на работу каждого человека.

б) Что касается трудящегося крестьянства:

§13. За принудительное отчуждение помещичьих, монастырских, царских и кабинетских земель.

§14. За широкое местное самоуправление и за демократизацию его органов, на основании всеобщего равного, явного и тайного выборного права.

§15. За уничтожение сословных и классовых привилегий.

§16. За обеспечение государством старости.

III. Тактика

§17. Основная тактика Украинского независимого союза будет направлена на национализацию всей общественной жизни на Украине.

§18. Ближайшая тактика: подготовка благоприятствующей политической ситуации к постановке украинской проблемы на будущем конгрессе.

Что же касается тактики в России, то Украинский независимый союз будет вести ее в границах, точно определенных в нижеследующих параграфах.

§19. Борьба с украинофильством, проповедующим русофильские тенденции среди украинской демократии.

§20. Не входить ни в какие соглашения с другими национальностями или отдельными представляющими их национально-политическими группами, кроме тех, которые признают право украинского народа на независимость и активно поддерживают Украинский независимый союз в его практической работе.

§21. Что же касается еврейского вопроса, то поддерживать культурно-национальные требования лишь евреев-неассимиляторов.

§22. Вести упорную борьбу с политикой денационализации украинской нации, под какими бы формами и с чьей стороны она ни проводилась бы, причем Украинский независимый союз полагает своевременным ввести тактику бойкота русской культуры на всей территории Украины.

Внешнего проявления деятельности описанного союза не наблюдалось.

На одном из заседаний екатеринославской украинской социал-демократической организации, происходившем во второй половине 1915 года, была заслушана резолюция петроградской Украинской социал-демократической рабочей партии следующего содержания.

"В целях координации деятельности отдельных украинских социал-демократических организаций и необходимости подготовить почву для скорейшего обновления нашего партийного целого, петроградской организацией Украинской социал-демократической рабочей партией признается крайне необходимым:

а) установление связей между существующими социал-демократическими организациями через взаимную подачу адресов;

б) через каждые два месяца обмениваться между собой докладами о партийной работе организации, а также литературой, выпущенной организацией.

В этих целях, а также в целях координации всего массового движения в России петроградская организация Украинской социал-демократической рабочей партии берет на себя обязанность своевременно ознакомлять организации с деятельностью центральных органов российской социал-демократии, а также с жизнью петроградского организованного рабочего движения".

В той же второй половине 1915 года из состава членов екатеринославской организации Украинской социал-демократической рабочей партии организовался новый кружок, принявший наименование Украинской радикально-демократической партии, или иначе – Товарищество украинских поступовцев (прогрессистов), сокращенно называемой "ТУП". В состав означенного кружка вошли: 1) Маменко – чиновник контроля Екатерининской железной дороги; 2) Новицкий – бывший сотрудник "Южной зари"; 3) Дьяченко – член правления "Просвиты"; 4) Усик-Базильский – счетовод коммерческого отдела Екатерининской железной дороги; 5) Щукин – чертежник земской управы; 6) Авдиенко – конторщик службы сборов названной железной дороги; 7) Выровой – учитель коммерческого училища.

Партия "ТУП" борется за федеративный порядок управления, за союз отдельных народностей в государстве. Парламент должен состоять из двух палат: а) палаты народных представителей; б) федеративной палаты представителей от отдельных автономных частей государства пропорционально. Малороссия должна иметь отдельное и самостоятельное представительство – Украинскую народную Раду (Сейм), каковая должна издавать законы на всю Малороссию. Выборы в Сейм и в федеративную палату должны быть всеобщие, равные, прямые и тайные. Вся земля должна быть выкуплена в собственность края (Малороссии) и отдана в пользование крестьянству. В собственность народа также должны поступить все земельные угодья, казенные, удельные, кабинетские, церковные и монастырские. Члены партии "ТУП" проповедают необходимость тяготения к Австрии, которая, по их словам, явится освободительницей Украины от царата".

К изложенному следует еще добавить, что летом 1915 года для ознакомления с постановкой партийной работы объезжал Екатеринославскую губернию студент Киевского университета Дмитрий Иванович Чижевский – уроженец города Александрии Херсонской губернии. В 1913 году он был организатором студенческого украинского кружка в Киеве.

За 1916 год все помянутые организации активно себя не проявили.

Черниговская губерния

Украинских организаций в Черниговской губернии нет. По имеющимся в Черниговском губернском жандармском управлении сведениям, украинско-мазепинское движение в Черниговской губернии имело некоторое оживление еще до войны, когда главным руководителем его являлся местный присяжный поверенный Илья Людвигович Шраг, 80 лет, известный украинофил, бывший член I Государственной Думы, отбывший тюремное наказание за выборгское воззвание.

Украинофилы намеревались тогда провести в жизнь свои идеи, воспользовавшись устройством предполагавшихся торжеств по поводу 100-летия со дня рождения украинского поэта

Т. Шевченко. Но так как правительством разрешение на устройство юбилейных торжеств тогда дано не было, то и означенное их намерение осуществлено не было.

В течение 1915 года Шраг предполагал вести украинофильскую пропаганду среди кооперативных обществ, с каковой целью вошел в члены Черниговского губернского кооперативного комитета, открывшего свои действия без разрешения администрации. Но так как комитет 10 ноября 1915 года был закрыт и дело о комитете было передано прокурору Черниговского окружного суда для возбуждения уголовного преследования, то в этом направлении деятельность Шрага ни в чем не проявилась.

Среди украинофилов Черниговской губернии преобладает культурно-этнографическая тенденция, чуждая стремлению поднять национальное самосознание малороссов и пробудить их к самостоятельной жизни.

Подольская губерния

В 1914 и 1915 годах производилась в порядке Положения о государственной охране разрешенная затем в административном порядке переписка о членах подольского Украинского культурно-просветительного общества "Просвита" – враче Константине Солухе, горном инженере Петре Гловацком и других – по подозрению их в агитации, направленной к возбуждению вражды малороссийского населения к великорусскому населению России в целях образования в будущем независимой Украины.

Кроме этого дела, никаких указаний на проявление украинского движения не наблюдалось.

Кубанская область

По сведениям за 1915 год, в юго-восточной части России Союз освобождения Украины, по словам местных, живущих в Кубанской области украинцев, имеет свои отделения только в Екатеринославской и Харьковской губерниях. В указанных местах сторонники его находятся только среди интеллигенции. С открытием военных действий против Австрии и Германии большая часть украинофильской интеллигенции охладела к вопросу о воссоздании особой независимой Украины. Особенно это сделалось заметным для наблюдения после появления в печати разоблачений Алексинского о поддержке названного союза Австрией и Германией денежными средствами.

Имеются и разрабатываются сведения о том, что существующий в городе Екатеринодаре Украинский книжный магазин получал из Киева безвозмездно издававшийся профессором Грушевским "Литературно-научный вестник" – журнал левого направления.

Донская область

В Области Войска Донского имеются отдельные личности из интеллигенции, являющиеся сторонниками украинского движения.

В 1916 году в Новочеркасском политехникуме приступлено к организации среди студентов украинского кружка. Мотивы к этой организации созданы обстоятельствами войны. Кружок ставит своей задачей пропаганду украинских идей.

В мае 1916 года в состав кружка записался 21 студент. Ведется наблюдение и выясняются члены кружка.

Волынская губерния

Среди местных украинцев циркулируют слухи, что в апреле 1916 года состоялся съезд украинцев. Место съезда и участники его неизвестны украинцам Волынской губернии. По тем же слухам, съезд принял резолюцию – отложить решение украинского вопроса до окончания войны.

Херсонская губерния

В январе 1916 года возникла переписка о члене Херсонской группы украинцев живописце Нурийцеко, который в селе Копани Херсонского уезда говорил крестьянину Яловому, что для украинцев нужна автономия, которой теперь можно достигнуть.

Одесса

В Одессе начальником жандармского управления были добыты в мае 1915 года два номера газеты "Вестник Союза освобождения Украины" за октябрь 1914 года и две отпечатанные на украинском языке брошюры: Парвуса "На оборону демократии против царизму" и Дорошенко "Пивтораста лит украинской политической думки".

В июне 1915 года наблюдением были получены сведения, что функционирующей в Австрии социал-демократической организацией Союз освобождения Украины были отпечатаны на разных языках прокламации, содержащие в себе обращенный к русским солдатам призыв сдаваться в плен австрийцам и приносить с собою оружие и патроны, за которые будут выдавать нижним чинам деньги... Означенные воззвания вкладывались в закупоренные бутылки, которые бросались в реку Прут, течение коей несло эти бутылки в сторону России.

В 1915 году с сентября начал издаваться в Одессе ежемесячный легальный журнал на малороссийском языке под названием "Основа". Судя по первому номеру, в журнале этом сотрудничают В. Винниченко и О. Грушевский (не профессор М. Грушевский). Кроме того, в Одессе имеется Украинская книгарня (библиотека).

В заключение еще надлежит отметить, что в 1915 году розыскными органами города Одессы были получены сведения, что дело организации транспортировки нелегальной украинской литературы из-за границы в Россию было поручено одному из бывших студентов Киевского университета, который и должен был в этих видах конспиративно проникнуть из-за границы в Россию. В дальнейшем эти сведения развить не удалось.

Петроград

В связи с общим подъемом общественно-политической жизни страны, событиями, происходящими вокруг войны, и теми грядущими перспективами, в чаянии которых пребывают ныне общественные слои, национальности и выразители оппозиционных и революционных течений государства, направляющих свою работу к достижению

своих конечных целей, в 1915 году начали наиболее рельефно проявлять свою жизнедеятельность и проживающие в Петрограде украинцы.

К началу 1916 года явилась полная возможность сгруппировать сведения по украинскому движению в Петрограде в следующем виде.

Перспективы "лучшей, свободной будущности" Украины, при создающейся ныне конъюнктуре положения все продолжавшейся войны и возможности вновь завоевания Галиции, всколыхнув коренную Украину России, нашли живой отклик и в столице среди населяющих ее украинцев.

Стремление ознакомить распыленный здесь украинский элемент с историей Украины и движением 30-миллионного украинского народа, привить ему тенденциозные национально-сепаратистские начала, вызвав живое участие к судьбам Украины, выражавшееся ранее в сравнительно бессистемной работе украинских представителей столицы по созданию для этой цели общения между собою, в постановке "гуртков" в высших учебных заведениях и популяризации среди молодежи и народа украинской литературы, – ныне вступает на путь более широких и ярко выраженных начинаний в области сплочения, организации здесь для всех украинцев и для определенной уже цели ведения планомерной национально-революционной пропаганды. В соответствии с поставленными задачами в движении украинцев в Петрограде намечается два течения: чисто националистическое и революционное.

Центром нелегальной жизни украинцев в столице является их клуб (Николаевская улица, дом №29), в коем концентрируются различные по убеждениям элементы этой национальности, но связанные между собою общностью интересов ее, – инженеры, адвокаты, студенчество, курсистки и рабочие. Здесь одновременно, с разрешения администрации, устраиваются вечеринки, концерты, читаются рефераты и лекции. Тут же и сорганизовалось общество "украинознанства", учредив своими силами курсы "украиноведение", дав им в своей среде приличное целям "самоопределения" наименование "Наша школа". Курсы эти имеют отделы, которые и выполняют следующую намеченную программу: 1) история Украины, 2) литература, 3) украинский язык (история и теория), 4) экономия Украины, 5) общественное движение Украины, 6) положение Украины как отдельной провинции.

Независимо от сего в Петрограде функционируют также следующие общества:

1. "Просвита", поставившая себе целью способствовать объединению всех сознательных украинцев и широкому распространению среди украинского народа знания, просвещения и ознакомления с историей и литературой. "Просвита", заботясь о духовных нуждах народа, открывает свои книжные склады, читальни и издает народные брошюры.
2. Благотворительное общество издания общепользных и дешевых книг – имеет задачу прийти на помощь религиозно-нравственному развитию и экономическому благосостоянию малорусского народа. С этой целью оно издает дешевые и доступные по языку и изложению книги, как религиозно-нравственного содержания, так и по всем отраслям сельскохозяйственного и вообще промышленного знания, а равно и литературно-художественного содержания.
3. Общество для издания дешевых и полезных книг для народа, именуемое себя "Джерело" ("Родник"), Нарождаясь на демократических началах, оно ставит задачей издание литературы по социальному и рабочему вопросам, переводы таковой с других языков

на украинский и распространение среди украинского народа, в целях демократизации его и принятия идей социализма.

Среди украинцев, проживающих в Петрограде, в сравнительно ограниченном количестве имеют распространение издающиеся на украинском языке печатные органы: орган националистов – "Рилля" ("Борозда"), "Агроном", журнал "Кооперация", до закрытия в Киеве газета "Рада" (орган непартийных народных демократов), "Українська руська видавничка спілка" ("Украинско-русский издательский союз) и газета "Гасло" ("Огонь", "Свет").

"Национализация школ" и "Земельный вопрос" являются кардинальными лозунгами украинского общественного движения. Последний ныне на местах в Украине объединяет широкие круги украинского народа и интеллигенции, близкой к нему, и в связи с необходимостью разрешения этой проблемы в желательном направлении намечался в одном из южных городов России Съезд украинских деятелей земства и кооперации, к которому велась подготовка. Провести его полагали нелегальным путем и на нем выработать программу дальнейшей деятельности для осуществления заветных стремлений – "получения земли и освобождения Украины".

Нелегальная работа украинцев в Петрограде до последнего времени определялась в таком виде.

Убежденные сторонники различных украинских течений (украинские народники, драгомановцы, староукраинцы, мазепинцы, национал-демократы и украинские социал-демократы) представлены были в Петрограде главным образом в лице учащейся молодежи высших учебных заведений, "дух свой восприявший на родине на Украине". Общение последних в отдельных учебных заведениях дало почву к учреждению в них украинских местных подпольных организаций – "гуртков" (кружков). Из представителей последних организован центральный орган украинской студенческой молодежи "Головная рада" и "Информационное бюро", ведающее изданием украинского студенческого печатного органа "Украинский студент".

"Головная рада", координируя деятельность студенческих украинских кружков, имела несколько совещаний, вынесла 3-4 резолюции, выпустила несколько гектографированных воззваний, намечала созыв украинской конференции (но попытка к осуществлению таковой не удалась).

Наличие в составе отмеченных выше подпольных организаций представителей разных партийных украинских течений, вызывая подчас в таковых несогласие в проведении в жизнь тех или других начинаний, в последнее время создало атмосферу необходимого приискания новых путей к спорной работе. Первыми заявили себя в этом направлении студенты-украинцы социал-демократы, наметив создание новой организации – Украинского объединенного комитета социал-демократических фракций высших учебных заведений. Конкретных данных, отмечающих осуществление этих намерений, получено не было, однако указания последнего времени зарегистрировали несомненность существования в Петрограде партийного центра украинских социал-демократов, надо полагать, создавшегося по инициативе студенчества. Последний вяжется с рабочими некоторых заводов и с нижними чинами гарнизона, преследуя целью постановку среди них партийных кружков. Пропаганда украинцев среди солдат и рабочих главным образом ведется путем распространения украинской тенденциозной литературы. Последняя расходится в большом количестве из книжного склада

(так называемый "Украинский базар" – Петроградская сторона, Большой проспект, д. №1), который вместе с тем служит "явочным" местом для партийных украинцев.

Итоги обследования деятельности этих подпольных организаций, результаты разработки всех сведений и данные наружного наблюдения за 1915 год определяют ныне следующий состав этих партийных украинских центров и лиц, по связям причастных к работе таковых:

"Головная рада" – Лев Евгеньев Чекаленко (универсант), Александр Александров Ковалевский (политехник), Георгий Григорьев Дубяго (горняк), Макар Александров Кушнир-Якименко (универсант), Михаил Леонидов Лысый (технолог), Константин Алексеев Станиславский (психоневролог) и неустановленная бестужевка, известная под кличкой "Лиля".

"Информационное бюро" – Евгений Васильев Неронович (студент-электротехник), член редакционной комиссии "Украинский студент", Александр Александров Ковалевский (политехник), Ксения Семенова Федоркина (кличка "Оксана", психоневрологичка), Андрей Иванов Михно (сельскохозяйственник), Михаил Николаев Кулик (универсант).

Кроме отмеченных выше лиц членами "гуртков" являются психоневрологи Николай Алексеев Станиславский, Митрофан Васильев Удадов, Никодим Кириллов Фамулевич (ведет транспортировкой из-за границы литературы и оружия), Антон Ефимов Артеменко, Евгений Гомон, Аркадий Петров Животков, Георгий Гедеонов Малевич; технологи Владимир Сергеев Сирков, Иван Петров Белоусов, Телифор Владиславов Пржияновский, Игнатий Осипов Казакевич; путейцы Николай Фролов Чечель и Евстафий Евстафьев Ярошенко; универсанты Корнилий Яковлевич Адарков, Федор Игнатъев Рунчев, Евгений Семенов Артюхов, Владимир Григорьев Ярошенко; горняк Георгий Иванов Политуха; курсистки сестры Антонина, Елизавета и Ольга Григорьевы Абрамовы, Анна Григорьевна Родич.

Кроме учащихся, по связям с членами "Головной рады" проходят по наблюдению: Петр Петров Гоосен, поселянин Таврической губернии (соквартирант Кушниря), Сергей Николаев Чернов, окончивший курс Петроградского университета, Константин Витальев Шероцкий, оставленный при Петроградском университете для приготовления к профессорской деятельности, Павел Александров Балицкий, преподаватель Сретенского приходского училища, содержатель украинского магазина в доме №1 по Большому проспекту Петроградской стороны, сожительница его Прасковья Тимофеева Боборыкина – крестьянка Витебской губернии, Невельского уезда, Сокольницкой волости, Алексей Федоров Мельник, крестьянин Подольской губернии, Брацлавского уезда, Монастырской волости, и Вера Яковлева Введенская, жена кандидата прав, прапорщика запаса.

Провести резкую черту в партийной деятельности в Петрограде между украинскими социал-демократами и членами нарождающегося общества "Джерело", поддерживающими тесное общение в работе между собою, преследующими почти одни и те же цели и придерживающимися по отношению к войне одной «пораженческой» тактики, ныне не представляется возможности. Состав этих организаций определяется следующими выясненными членами: студенты Петроградского университета Сергей Павлов Викуль, Макар Александров Кушнир-Якименко (члены украинского социал-демократического центра), курсистка-медичка Юлия Григорьевна Машкевич-Шевченко (член украинского социал-демократического центра, ведет работу в войсках), крестьянин Киевской губернии, Звенигородского уезда, Колочанской волости, села Казацкого Иван Фотиев Кречотен (член украинского социал-демократического центра и общества "Джерело"), приказчик книжного магазина "Украинский базар", связанный в работе с членами военной организации,

преподаватель Сретенской приходской школы Павел Александров Балицкий (содержатель "Украинского базара", член украинского общества "Джерело"), крестьянка Витебской губернии, Невельского уезда, Сокольничкой волости Прасковья Тимофеева Боборыкина (член общества "Джерело"), казак Полтавской губернии и уезда, Супруновской волости Харитон Фомин Крат (предоставлял квартиру для собраний украинцев – нижних чинов).

По связям по наблюдению с отмеченными выше лицами проходят: статский советник, ревизор Александр Игнатъев Потоцкий, помощник присяжного поверенного Михаил Агафонов Карчинский (председатель Украинского клуба), студенты Петроградского университета Владимир Самуилов Шней, Александр Александров Соловьев, слушательницы медицинского института Аграфена Иванова Алехина, Вера Александрова Васильева, Клавдия Васильева Савкова.

Членами украинской военной организации являются: зауряд военный чиновник Главного военно-технического управления Иван Константинов Герасимов (член украинского социал-демократического центра), писарь управления Петроградского разгрузочного батальона Михаил Авдеенко (член украинского социал-демократического центра), писарь Главного инженерного управления Александр Гречаныченко, писарь Главного военно-технического управления Теофиль Гайдер, писарь канцелярии смотрителя Инженерного замка Порфирий Онасенко; по связям с Авдеенко – крестьянка Витебской губернии, Люцинского уезда, Ляндсбергской волости Инна Иванова Сваринская, крестьянка Тверской губернии, Старицкого уезда, Дарской волости Екатерина Алексеевна Бойцова и отмеченная выше медичка Машкевич-Шевченко.

В конце 1915 года обществом "Джерело" и петроградской организацией Украинской социал-демократической рабочей партии были распространены прокламация и резолюция.

В прокламации "Джерело" содержится обращенный к разрозненным украинским силам призыв к объединенной работе в целях культурного просвещения народа родной Украины.

Из резолюции же петроградской организации Украинской социал-демократической рабочей партии, обращенной к социал-демократической фракции Государственной Думы, надлежит отметить нижеследующее место.

"Указываем на следующие позорные поступки российского правительства.

Как только вступило российское войско в Галицию, сейчас же все украинские школы были закрыты; все культурно-просветительные организации также были разрушены; во многих местах библиотеки были сожжены; более или менее развитой элемент среди крестьян и рабочих массами высылался в Сибирь; даже экономические организации (кооперативы, страховые товарищества) и те разрушены. Профессор Грушевский арестован без всяких причин и выслан административно".

В июне 1916 года поступила в Департамент полиции изданная к 1-му того же июня сводка сведений об организации шпионажа в Австро-Венгрии против России по данным контрразведывательного отделения Штаба Главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта.

В этой сводке имеются нижеприводимые сведения, касающиеся "политической пропаганды" идей украинства среди русских военнопленных.

"Германцы выписали из Буковины около восьмидесяти школьных учителей "украинцев" с целью вести пропаганду среди русских пленных, уроженцев Малороссии. Среди этих учителей особенно надо отметить бывшего вождя Украинской социал-демократической партии в Буковине Беспалко, знакомящего пленных с учением социализма и пользующегося среди них большою популярностью. Для удобства ведения пропаганды все пленные-малороссы размещены в отдельных бараках, в которых им и читаются лекции на малороссийском наречии. Пленным постоянно внушается, что они не русские подданные, а государства "украинского", которое благодаря немцам должно теперь быть выделено из состава России.

Стремление распропагандировать наших нижних чинов вызвано исключительно желанием внедрить в них революционный дух, дабы вызвать беспорядки в России, если не теперь, то хотя бы после войны. По мнению немцев, результатом революции в России будет выполнение мечты австрийских украинцев о создании самостоятельной Украины.

Для распространения главным образом среди наших нижних чинов, находящихся в плену, комитетом издан отдельной брошюрой под заглавием "Що тепер діється в Росії" перевод статьи Краснова, якобы петроградского корреспондента мюнхенского социал-демократического журнала "Die Clocke". Основная мысль этой брошюры та, что войны желает только русская буржуазия в своих интересах, между тем как демократические классы – с одной стороны, правые круги – с другой, жаждут мира. В брошюре, в явно преувеличенной форме, говорится о царящей в России дороговизне, неурядицах на железных дорогах, недостатках в снабжении войск, беспорядках в войсках и т. д.

Австрийцы не ограничиваются украинской пропагандой только среди пленных, но ведут таковую и среди населения занятых ими местностей Волынской губернии. С этой целью ими, между прочим, открыты школы с преподаванием на "украинском" языке во Владимире-Волынском, Луцке и некоторых селениях Владимиро-Волынского уезда.

Как дополнение к пропаганде украинских идей среди пленных, можно отметить прием главнокомандующим эрцгерцогом Фридрихом депутации "украинцев" в составе председателя Национального совета украинцев депутата Левицкого и вице-председателя депутата Васильке. Депутаты выразили главнокомандующему свою благодарность за режим, установленный в русской "Украине", занятой австро-венгерскими войсками, и заявили, что "русские украинцы ищут свое спасение только в Австрии и видят свое будущее тесно связанным с двуединой монархией и ее династией". Эрцгерцог благодарил депутатов и выразил свое восхищение мужеством и преданностью "украинцев", создавших для защиты своих интересов и интересов Австро-Венгрии громадные легионы".

В связи с этим надлежит еще отметить, что, как видно из поступившего в Департамент полиции протокола опроса младшего унтер-офицера 277-го пехотного Переяславского полка Бориса Торговца, находившегося некоторое время в Австрии в лагерях русских военнопленных, члены Союза освобождения Украины Жук (казначей союза), Дорошенко, Гавриленко и Лев Ганкевич посещали эти лагеря и вели пропаганду. Гавриленко в 1915 году производил перепись всех украинцев южных губерний России в лагере Шамория и Фрайштадта. Гавриленко и Дорошенко говорили пленным, что Украина должна отделиться от России при содействии Германии и Австрии и образовать отдельное государство под названием "Украина" во главе с каким-либо германским принцем. Торговец слышал, как приезжавшие в названные лагеря лица говорили, что в Петрограде и Киеве есть люди, сообщающие в Австрию украинцам военные сведения.

Наконец, непосредственно из-за границы в текущем году поступили еще в Департамент полиции сообщения о том, что члены Союза освобождения Украины Левицкий и Донцов открыли во всех городах Восточной Галиции Национальные украинские комитеты, одной из целей которых является расследование отношения жителей разных русинских поселений и отдельных лиц к русской власти за время занятия Россией Галиции, причем по указаниям этих комитетов производится жестокая расправа.

В заключение изложенного в этой записке материала надлежит привести еще сведения, собранные Департаментом полиции за время с августа 1915 года по май 1916 года относительно украинского движения в Канаде.

Украинское движение в Канаде существовало давно, но никогда оно не проявлялось так ярко, как в настоящее время; и если ранее можно было относиться к этому движению с некоторою снисходительностью и считать его несерьезным, то теперь совершенно ясно, что ведется оно планомерно и имеет за собою основательную подпору.

С давних пор в Канаду стали эмигрировать галичане и буковинцы, селились на свободных даровых землях Канады, и к настоящему времени многие из них представляют собою весьма богатых сельских хозяев, другие занялись промыслами и торговлей и приобрели крупные капиталы.

Общее число населения Канады считается в 7 миллионов человек, из которых, по последней статистике, приблизительно 500 тысяч выходцев из Галиции и Буковины. Расселились они преимущественно в трех западных провинциях Канады – Монитобе, Саскачеване и Альберте, где на сотни миль разбросаны хутора (фермы) выходцев галичан и буковинцев. Правительство Канады радо поселенцу и давало им разные льготы и поощрения. Вслед за земледельцем из Галиции направились в Канаду и так называемые украинские интеллигенты и стали проповедовать "вызволнение Украины из московской неволи". Прежде всего они начали издавать газеты, которых к настоящему времени насчитывается восемь. Газеты эти изо дня в день проповедовали одну лишь ненависть к России, русскому народу и правительству. До настоящей войны правительство Канады относилось к "украинцам" весьма покровительственно. Оно допустило их к занятию правительственных должностей, а также разрешало преподавать украинский язык в школах дистриктов (округов), где проживают галичане и буковинцы. На должности учителей "рідной мови" Австрия постаралась прислать в Канаду подходящих людей, которые занялись не столько обучением детей знаниям, сколько внедрением в них ненависти к России и русскому правительству, якобы поработивших их народ, культуру, и мыслей о необходимости восстановления украинского царства. Подобное воспитание не замедлило сказаться, и поэтому все настоящее местное канадское молодое поколение галичан и буковинцев представляет собою ярых ненавистников России. Усердную помощь как в прошлом, так и в настоящее время оказывало и оказывает этой пропаганде и всему этому движению униатское духовенство, насажденное в Канаде известным митрополитом Шептицким.

До настоящей войны украинцы устраивали частые публичные собрания англичан, где проповедовали "свою историю" и необходимость "вызволнения 35-миллионного украинского народа", томящегося в "московской неволе". Этим путем они приобрели себе сторонников среди англичан-канадийцев. Появилась специальная по этому вопросу литература на английском языке.

Таким образом, пропаганда шла совершенно открыто. Почти в каждом городе появились украинские общества, товарищества и т. п. Собирали деньги и отправляли в "старый край" на "народні ціль". Когда же вспыхнула война, то руководители движения проявили усиленную деятельность: стали формироваться дружины и вестись усиленная печатная агитация, а униатский епископ в Канаде Будка издал свой манифест, в котором призывал народ к борьбе за "освобождение Украины".

Однако вступление Англии в эту войну заставило украинцев несколько охладить свой пыл. Выход из Канады их дружинам был воспрещен; были приняты некоторые правительственные меры, вследствие чего деятельность руководителей этого движения в дальнейшем приняла подпольный характер и выражается в настоящее время главным образом в производстве денежных сборов на фонд "вызvolения Украины".

Помимо Канады, "украинское движение" охватило также Соединенные Штаты, Аргентину и Бразилию. В общем там насчитывается выходцев из Галиции и Буковины до двух миллионов, которые вслед за занятием русскими Галиции, потеряв надежду на отобрание ее немцами, решили было перенести свой центр в Канаду, так как в Канаде имеются даровые земли и туда же должны были приехать видные деятели.

Из числа видных деятелей по "украинскому движению" в Канаде наиболее обращают на себя внимание:

- Крамер Роман, издатель газеты "Новини", родом из Львова, где окончил университет; специально прислан в Канаду австрийским правительством. По его словам, он был в Малороссии в революционное время 1905-1906 годы, где совместно с другими работал по подготовке украинского восстания; про него говорят, что вся гетманская рада в сравнении с ним ничто;

- украинский епископ Будка, ставленник Шептицкого, и ближайший его помощник униатский поп Гура;

- Крат, Павло. Он же Тарпенко, известный также под кличкой о. Проколуний, выходец из России, молодой человек около 30 лет, видный деятель; находится в постоянных разъездах, так как считается хорошим оратором;

- Рудик Павел, родом из Галиции; местный богач, домовладелец и содержатель банка. Имеет так называемую "украинскую бурсу", где содержит на свои средства молодых людей, которые воспитываются в духе "украинском". Денег на "украинское" движение Рудик не жалеет;

- Костик Илья, выходец из Галиции, также богатый человек и денег на "украинское" движение не жалеет.

Глава "мазепинцев" в Канаде Роман Крамер говорит, что, конечно, перевес на стороне России и ее союзников: рано или поздно они сломят могущество Германии. Весьма возможно, что Галиция и Буковина будут присоединены к России, но это скорее улучшит положение украинцев. "Нам, "мазепинцам", – говорит Крамер, – прежде всего необходимо, чтобы Украина была бы вместе, не разрозненной. Мы довершим работу, начатую в 1905 году".

Предположено, что в случае оккупации Галиции и Буковины Россией все галицкие и буковинские деятели по части создания "самостийной Украины" переедут в Америку и оттуда будут добывать "самостийность". В этих целях намечены следующие способы.

1. Усилить в городах Нью-Йорке (где и в настоящее время украинское движение, никем не сдерживаемое), в Торонто, Монреале, Виннипеге, Эдмонтоне и других крупных центрах "мазепинские" организации с отделами и подотделами в местах, густо заселенных выходцами из Галиции и Буковины.
2. Создать несколько периодических изданий печати на английском языке с целью постоянного ознакомления широких масс английского народа с украинским вопросом и показать, что малороссы подвергаются в России гонениям и притеснениям; таким образом настроить общественное мнение в пользу "самостийной Украины".
3. Подготовлять и руководить восстанием всех украинцев в России, которое неминуемо должно рано или поздно произойти.
4. Укрепить отдел украинской организации в Лондоне, цель которой – влиять на английский народ и правительство в пользу "мазепинцев" (подобная организация существовала в Лондоне до начала войны и имела сторонников даже среди членов парламента).
5. Пересылать в случае надобности подпольную украинскую литературу в Россию.
6. Оказывать поддержку лицам, которые будут отправляться в Россию с агитационной целью.
7. Укрывать лиц, которые будут подвергаться преследованиям со стороны русского правительства за "мазепинские" идеи.

Что же касается Германии и Австрии, то, по словам того же Романа Крамера, "мазепинцы" должны раскрыть глаза англичанам и американцам на украинский вопрос, и каков бы ни был исход войны, Германия и Австрия существовать будут и безусловно будут помогать "мазепинцам".

Кроме издания газет и брошюр, предполагается производить возможно чаще съезды украинских деятелей в Америке: устраивать публичные совещания ("парады") и шествия, по образцу бывшего в 1915 году в Нью-Йорке.

Во всей этой деятельности примет участие известный митрополит Шептицкий, который после войны, со всеми униатскими священниками, переедет на жительство в Америку.

Равным образом будут организоваться кадры "сечевых стрелков", по образцу польских соколов.

Наконец, в июне 1916 года в Департаменте полиции получена изданная в Америке (в Филадельфии) отпечатанная на украинском языке брошюра под названием "За что льется кровь миллионов". Содержание статей этой брошюры направлено исключительно против России и русского правительства. В брошюре изложены с тенденциозной ("мазепинской") точки зрения причины возникновения настоящей войны и краткий обзор военных действий за 1914-1915 годы.

Заключение

Итак, на основании всего вышеизложенного нетрудно заключить, что в настоящей записке собраны и систематизированы имеющиеся в Департаменте полиции существенные данные, характеризующие историю, идеологию и практическую работу украинства как общественно-политического сепаратистско-революционного течения, причем деятельность заграничной группы русских украинцев отделена от практической работы живущих в России украинцев. Такой метод исследования всего материала, бывшего в разработке при составлении этой записки, был избран на том основании, что всякое общественное течение (в том числе и революционное) лучше распознается, разоблачается и учитывается в своей истинной сущности при рассмотрении его с трех вышеуказанных точек зрения.

Выводы, которые естественно вытекают из всего вышеописанного, таковы.

Украинское движение в России всех оттенков и направлений есть течение противогосударственное, и если за культурно-просветительным направлением украинства можно признавать известную безопасность для государственного порядка, то эту безопасность при широком государственном взгляде на этот вопрос надлежит считать делом времени, так как и в исключительно культурном течении украинства посеяны зерна обособленности населения Малороссии, именуемого украинским народом, – той обособленности, на почве которой могут легко произрастать весьма заманчивые для украинцев политические тенденции, угрожающие государственному порядку.

Сущность украинского движения сводится к отторжению Малороссии от Российской Империи и образованию из нее самостоятельной политической единицы.

Политический идеал и способы его достижения у Союза освобождения Украины характеризуют эту организацию как организацию мазепинского типа. Учение же, проповедуемое профессором Грушевским об украинском движении (короче говоря, "грушевианство"), по существу своему есть не что иное, как мазепинство, научно обработанное в применении к радикально-социалистическому идеалу (федерация народов России) – то самое мазепинство, которое Союзом освобождения Украины (точнее, заграничной частью русских представителей этого Союза) практически доведено до изменнического соучастия их в жестокой войне Австрии и Германии против России. С точки зрения этого радикально-социалистического идеала вышеупомянутые защитники Грушевского, может быть, до известной степени и правы, когда утверждают, что названный профессор "отмежевался от австрофильства", но правы они постольку, поскольку это касается не вопроса об отторжении Малороссии от Российской Империи, а лишь вопроса о дальнейшем государственном устройстве Малороссии после ее отторжения.

Во всяком случае, с очевидной несомненностью и полной определенностью можно сказать, что учение Грушевского слишком далеко от той истины, которая изображена в Основных законах Российской Империи в словах: "Государство Российское едино и нераздельно... Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти Его не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает".

В заключение в нескольких словах можно наметить и принципы законной борьбы с украинством как противогосударственным течением в области предупреждения и пресечения развития опасных его проявлений. Не касаясь совершенно вопроса о своевременности возбуждения уголовного преследования за явно конкретные преступные деяния, надлежит

иметь в виду, прежде всего, усиление надзора за тем, чтобы издаваемая за границей нелегальная украинская литература совершенно не проникла в Россию или своевременно подвергалась конфискации. Засим, как видно из этой записки, некоторые произведения профессора Грушевского не были подвергнуты аресту, несмотря на преступность их содержания. Заклучая в себе учение о сепаратизме, весьма увлекательно изложенное названным профессором, пользующимся большим авторитетом среди малороссов, эти сочинения, естественно, будут питать, воспитывать и доводить до известного конца среди украинцев то революционное настроение, с которым государству необходимо своевременно считаться как с опасной пропагандой. Правда, эти сочинения, были изданы до воспоследования Высочайшего Манифеста 21 февраля 1913 года, согласно 5 статье XVIII отдела коего нельзя возбудить уголовного преследования против Грушевского по обвинению его по 128-й и 129-й статьям Уголовного уложения. Однако статья 1213 пункт 16 Устава уголовного судопроизводства не лишает законной возможности и теперь, после Манифеста, достигнуть постановления судебного приговора об уничтожении преступных произведений печати, независимо от отсутствия оснований к возбуждению уголовного преследования. При этом уничтожение преступного произведения печати, в силу 36-й и 38-й статей Уголовного уложения представляет безусловную законную необходимость, независимо от Всемиловейшего прощения факта преступления и от давности. По сим соображениям, казалось бы, подлежащим органам, ведущим наблюдение по делам печати, необходимо и вполне целесообразно было бы беззамедлительно войти в обсуждение вопроса о пересмотре произведений как Грушевского, так и других украинских писателей-сепаратистов для своевременного наложения ареста на преступные произведения их и уничтожения сих последних путем судебных приговоров. Наконец, в виду угроз представителей украинства и после войны продолжать свою противогосударственную деятельность, всем местным властям надлежит усилить насколько возможно наблюдение за развитием украинского движения и всеми законными мерами своевременно предупреждать, пресекать и преследовать всякое преступное его проявление.

23 июня 1916 года

Примечания:

Записка издана в 1916 году. Этот документ исходил из департамента полиции Министерства внутренних дел. Записка специально посвящена деятельности украинского сепаратизма во время Первой мировой войны – противостояния с Австро-Венгрией и Германией. По всей видимости, цель записки была дать местным административным органам общие сведения об украинском движении, как об опасном для Российской Империи.

1. **Бобринский Владимир Александрович** (1868 – после 1917) – граф, русский общественный деятель, националист. Член II-IV Государственных Дум. В период Первой мировой войны лидер группы "Прогрессивных националистов". После революции в эмиграции. Автор книг: "Пражский съезд, Чехия и Прикарпатская Русь" (1909), "Возвращение в лоно Православной Церкви униатов Червонной Руси и гонение на них со стороны поляков" (1912), "Львовское дело "о государственной измене" (К русской печати)" (1914).

2. **Шептицкий Андрей** (1865-1944) – греко-католической митрополит с 1900 года. Активный деятель отторжения Малороссии от России.

3. **Трепов Федор Федорович** (1854-1938) – русский государственный деятель, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. Участник русско-турецкой войны. В 1892 – вятский губернатор. В 1896 – волынский. С 1896 – киевский губернатор. В 1904-1905 – начальник санитарной части Маньчжурской армии. В 1908-1914 – киевский, подольский и волынский генерал-губернатор. Во время Первой мировой войны генерал-губернатор занятых русскими войсками областей Австро-Венгрии. Эмигрировал после Октябрьской революции.

4. **Франко Иван Яковлевич** (1856-1916) – малорусский писатель, поэт украинофильского направления. Окончил Львовский университет. Подвергался за свои революционные взгляды репрессиям австрийского правительства. В 1893 защитил докторскую диссертацию в Венском университете. Автор исследования "Нарис історії українсько-руської літератури до 1890" (1910).

5. **Винниченко Владимир Кириллович** (1880-1951) – один из идеологов малороссийского сепаратизма, лидер украинской социал-демократической рабочей партии, писатель. В 1907-1914 в эмиграции. В 1917 один из руководителей Центральной Рады Украины, председатель ее правительства – Генерального секретариата. В ноябре 1918 – феврале 1919 председатель Директории. С 1920 в эмиграции. Автор романов "Зов предков" и "На весах жизни".

6. **Гримм Давид Давидович** (1864-1941) – русский правовед. Профессор римского права в Императорском С.-Петербургском университете. Был товарищем министра народного просвещения. Профессор Тартуского университета. Декан юридического факультета в Праге. Автор книг "Лекции по истории римского права" (1923), "Введение и государственное право" (1923), "Источники права" (1923), "Гражданское право" (1924), "Наследственное право" (1925).

7. **Ковалевский Максим Максимович** (1851-1916) – русский историк, юрист и социолог. В 1878-1887 – профессор Императорского Московского университета. В 1887-1905 – в эмиграции. В 1905-1916 профессор Императорского С.-Петербургского университета. Автор книг "Происхождение современной демократии" (т. 1-4, 1895-1897) и "Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства" (т. 1-3, 1898-1903).

8. **Озеров Иван Христофорович** (1869-1941) – русский экономист, публицист. Доктор финансового права, профессор Императорского Московского университета. С 1909 года – член Государственного Совета по избранию от Академии наук и университетов. Автор книг "Подходный налог в Англии и экономические и общественные условия его существования" (1898), "Главнейшие течения в развитии прямого обложения в Германии" (1900), "Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада" (1904), "Экономическая Россия и ее финансовая политика", "Русский бюджет" (1907), "Основы финансовой науки" (Вып. 1-2, 1908), "Горные заводы Урала" (1910), "На новый путь. К экономическому освобождению России" (1914).

9. **Куликовский Юлиан Андреевич** (1855-1919) – русский историк, византист, антиковед, археолог. Брат П. А. Кулаковского. Окончил курс в Императорском Московском университете по классическому отделению историко-филологического факультета. В 1876 году исполнял должность тьютора в Лицее в память Цесаревича Николая. В 1878-1880 – в научной командировке за границей, где он побывал в Боннском, Берлинском и Тюбингенском университетах. В 1883 году защитил магистерскую диссертацию "Коллегии в Древнем Риме". С 1883 – доцент в Императорском Киевском университете Св. Владимира по кафедре римской словесности. Член-корреспондент С.-Петербургской Академии наук с 1906 года. Профессор

Императорского Киевского университета Св. Владимира. Участник консервативного академического движения. Главный труд Ю. А. Кулаковского, его "История Византии" – капитальное исследование по византиноведению. Этот трехтомный труд, выходящий в [Киеве с 1910 по 1915 год, явился в свое время первой в русской исторической литературе обобщающей работой по истории Византийской Империи. Активно выступал против "украинства". Автор книг: "Надел ветеранов землей и [военные поселения в Римской Империи" (1881), "Коллегии в Древнем Риме. Опыт по истории римских учреждений" (1882); "Италия при Римских Императорах" (1884); "К вопросу о начале Рима" (1889); "Христианская Церковь и римский закон в течение двух первых веков" (1892); "Смерть и бессмертие в представлениях древних греков" (1899); "Прошлое Тавриды" (1906); "Римское государство и его армия в их взаимоотношениях и историческом развитии" (1909); "История Византии" (т. 1. (395-518). 1910. т. 2. (518-602), 1912. т. 3. (602-717). 1915).

10. **Никон (Бессонов)** (1871 – после 1912) – епископ. Был членом Государственной Думы. Симпатизировал сепаратистам. В 1912 г. был епископом Кременецким. Автор статьи "Орлы и вороны. Мысли по поводу статьи М. Меньшикова (о немецком засилье в России)" "Биржевые ведомости", утренний выпуск. №14983. 24 июля 1915 г. (Отд. отт. Киев, 1915, 8 стр).

"Русская община" [www.russian.kiev.ua]. Редакция 11.04.2006